

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИССИОНЕР

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНЫ, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

СВЯЩЕННИК - НЕ ПОСРЕДНИК, А СВИДЕТЕЛЬ

В среде наших невоцерковленных современников бытует мнение, что присутствие священнослужителей в религиозной жизни верующих лишено всякой целесообразности. Мол, человек сам способен молиться Богу без участия какого-либо

«посредника», роль которого «берет на себя» священник. «Это моя жизнь и мои взаимоотношения с Богом, – говорит такой человек. – Зачем мне посредник?» Это суждение достаточно поверхностно.

Первое, для чего нужен священник и чего никто

другой сделать не может, – это совершение Таинств, которые православным христианам нужны как воздух. Только священник может – потому, что ему через рукоположение, идущее от самих апостолов, а им переданное Самим Христом, дано право и, главное, передана благодать – совершать Евхаристию и причащать верующих, отпустить грехи на исповеди, совершать миропомазание после Крещения

(только лишь в случае смертельной опасности для человека крестить его может любой мирянин или мирянка), совершать Таинство Венчания, когда Дух Святой освящает создание новой семьи, соборовать больных во исцеление души и тела и отпущение забытых грехов... Только епископ может рукополагать священников, передавая им таковую благодать вместе с обязанностью проповедовать и учить свою паству, помогая духовным советом тем, кому это необходимо.

Освятить храм, совершить молебен, освятить воду, отпеть усопшего тоже может только священнослужитель.

Тому, кто считает, что ему все это не нужно, а достаточно просто молитвы, не нужен и священник. Но таковым стоит напомнить слова Спасителя: «*Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного*» (Мф. 7; 21). А воля Божия – в исполнении Его заповедей, среди которых не только Любовь (словами или даже чувством) к Богу и ближнему, не только «не убий», «не укради» и т.д., и даже не только «*блаженны нищие духом, милостивые, чистые*

сердцем» и т.д., но и «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядуший Меня жить будет Мною» (Ин. 6; 53, 57) и обращенное к апостолам на Тайной вечери во время преломления Хлеба (а через них – ко всему священству): «Сие творите в Мое воспоминание...».

Заповедь пастырского служения и благодать совершать Таинство Исповеди, отпущения грехов – первое, что передал Господь Своим ученикам после Воскресения: «Пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20; 19, 22-23). И это еще до Пятидесятницы, до схождения Духа Святого на апостолов в виде огненных языков!

Пресвитерское (священническое) служение началось с первых шагов христианства. В Деяниях святых апостолов мы видим, что они рукополагали «пресвитеров к каждой церкви» (Деян. 14; 23), апостолы и пресвитеры соборно решали важнейшие для Церкви вопросы (Деян. 15; 6. 21; 8). «Болен ли кто из вас, – призывает апостол, – пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5; 14-15).

Сам Христос «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению

святых, на дело служения, для создания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Еф. 4; 11-13). В назидание пастырям звучат слова Первого соборного послания апостола Петра: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: насытите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду... Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». (1 Пет. 5; 1-5).

Многое стало частью церковной традиции не с первых дней христианства: чинопоследования Литургии, Таинства исповеди, Венчания и т.д. складывались веками, но священство как таковое в Церкви Христовой появилось сразу. И если бы оно было не нужно или хотя бы не обязательно, оно бы не сохранилось на протяжении двух тысяч лет.

Священник – не посредник, а исполнитель особого служения в Церкви. Служение пастыря готовит нас к вечной жизни с Богом, поэтому ценность и актуальность священнического служения непреходяща.

Слова молитвы на исповеди говорят о роли священника в духовной жизни христианина: «Я только свидетель, ты пришел во врачевницу, да не выйдешь отсюда неисцеленным». Поэтому нет оснований стесняться его в личном общении и тем более отказываться от участия в Таинствах Церкви из соображений

отсутствия симпатии к тому или иному священнику. «Итак, каждый должен разуместь нас как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих», – писал апостол Павел (1 Кор. 4; 1).

Священника можно уподобить врачу, который старается помочь больному выздороветь. Это вовсе не означает, что врачи не могут болеть. И они заболевают и выздоравливают, как и все люди. Но при этом они идут по пути исцеления и призывают идти за Источником исцеления – Христом – всех людей. Желая приобщиться к здоровью телесному, мы пользуемся услугами врача, и для нас врач – лишь специалист, который поможет оздоровить наше тело, независимо от того, какими личными качествами он обладает. Также и священник помогает оздоровить нашу душу. А если он сам, на наш взгляд (который вполне может быть и ошибочным), почему-либо не является примером христианского совершенства, то просто вспомним: «От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12; 48) – и помолимся о нем.

Журнал «Православное образование».
 Материал подготовили
 заместитель декана
 факультета
 церковного служения
 Российского православного
 университета,
 кандидат богословия
 иеродиакон
 Лаврентий (Полишкевич)
 и сотрудник Отдела
 религиозного
 образования и катехизации
 Русской Православной Церкви
 Е.Г. Балашова

ЧТЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ КАК ТАИНСТВО

Святоотеческая традиция знает несколько способов прочтения евангельского текста: буквальный, аллегорический и духовный. Иногда эти способы становились предметом дискуссии даже у святых отцов: например, между последователями буквального и аллегорического способов толкования. Могут ли быть между этими способами противоречия, или они все, как три ступени, ведут к постижению Евангелия? Объясняет протоиерей Георгий Климов, преподаватель кафедры библеистики МДАиС.

– Когда Христос сказал ученикам: «Вам дано понимать тайны Царства Божия, а прочим (внешним) – в притчах», Он имел в виду, что не все способны постигнуть внутренний (духовный) смысл Его слов?

– Евангелие, как и все Писание, дано нам, чтобы мы научились спасению и вошли в Царство Божие. Если ради этого читать Писание – то тайна Царствия нам откроется, будь ты простой рыбак или образованнейший философ.

Но если читать Евангелие как обычную книгу, из любопытства или даже из уважения к гениальному автору, то окажешься тем «внешним», которому тайны открываются только в притчах. И ты будешь смотреть на эти тайны со стороны, не будучи к ним причастным. Христос Сам отвечает, почему внешним не дано знать тайны Царства, если продолжить цитирование слов Христа дальше: «...ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13; 15-16).

Да, существуют разные способы толкования Библии, но их нельзя назвать противоречивыми. Еще Ориген говорил о своеобразном триединстве: буквальный способ толкования – это плоть Писания, иносказательный – это душа Писания, а символический – это дух Писания, открывающий духовный смысл. С Оригеном согласны отцы-каппадокийцы – святители Григорий Богослов и Григорий Нисский. То же самое писал Андрей Кесарийский при толковании Апокалипсиса, а из более близких к нам по времени святых – святитель Феофан Затворник.

Что такое буквальный способ прочтения – понятно: что написано, то и читаем и принимаем. Иносказательный – это метод толкования через притчи. Символический способ (который подразделяют на аллегорический и типологический или прообразовательный) – это использова-

ние читаемого как прообразов или пророчеств. Например, Господь пообещал Аврааму – в тебе благословятся все племена земные, твое потомство будет как песок морской.

Как это можно понять? Можно в том смысле, что у патриарха в потомках будет целый народ, как оно и сбылось. Но с высоты Нового Завета очевидно: речь идет не столько о потомках по крови, сколько о том, что из семени Авраамова придет Мессия – Христос, через Которого благословится все человечество; и число последователей Христа – духовных наследников Авраама – будет «как песок морской» (Быт. 12; 2-3).

Существует и понятие мистического, духовного толкования. Четвертое Евангелие, Иоанново, даже называется «Евангелион Пневматикон» («Духовное Евангелие»). Но здесь нужно быть осторожными. С древних времен практика «мистического способа» толкования Священного Писания связывалась с еретиками-гностиками. Они кичились тем, что им якобы открыты некие особые тайны и дарованы особые книги: иными словами, им одним открыт подлинный, духовный смысл Писания. Этакая «монополия» на истину.

В Православии подход к «духовному прочтению» куда трезвее. Нет никаких «сверхтайн», нет деления на «посвященных» в великие «истины» и «непосвященных». Как ни странно, в Евангелии, вне зависимости от того, как ты его понимаешь – буквально или симво-

лически, аллегорически, – любой из способов может стать духовным. В отличие от гностиков, Православная Церковь убеждена, что Евангелие предназначено для каждого человека, а величайшая весть Нового Завета о возможности спасения не скрыта для «избранных», а доступна всем, «открыта младенцам», как сказал Христос. Одному открывается что-то через буквальный подход, другому – через аллегорический, символический. Один – простой рыбак, другой – философ. Один назидается притчей, скажем, о том, как забросили невод в море, вытащили все, что попало, и стали разбирать: рыбу – в корзину, а водоросли, мусор – выкинули вон (см. Мф. 13; 47-50). Рыбаку это понятно, он знает, о чем идет речь, и от буквального прочтения может сделать духовный вывод. А философ читает начало Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог» (Ин. 1; 1), – и это дает ему некоторое представление о безначальности, личности и божестве Логоса.

Разные толкователи отдавали предпочтение разным способам. Но часто бывало, что всецелое увлечение одним из них, при полном непризнании других, приводило человека к заблуждению. Так, на Пятом Вселенском соборе был осужден Федор Мопсуетский – за то, что слишком увлекся буквальным толкованием Священного Писания, отвергая в силу этого, например, возможность приложения ко Христу ветхозаветных пророчеств, если они уже сами по себе сбывались в Ветхом Завете. Любители же исключительно аллегорий и символов нередко заканчивали свою жизнь в гностических сектах с их «мистическим» толкованием текстов.

– Есть ли правильный «алгоритм» чтения Нового Завета: сначала как информацию, потом, если сердце просвещается, начинаешь понимать этот внутренний смысл?

– Если я читаю Евангелие, желая спастись, то Господь начинает открываться, а как – уже не столь важно, да и не просто это уловить. Здесь в действие вступает благодать. Ведь чтение Евангелия есть своего рода таинство, а читающий – его участник: он читает не простой текст, а слова Живого Бога. По плодам, по умиротворению, которое начинает испытывать верующий после прочтения иногда простейшей, сто раз встречавшейся мысли, которая внезапно засияла перед ним как жемчужина, он понимает: тронул сердце Господь, открылся по милосердию Своему.

Но одно из свойств Бога – непостижимость. Значит и Слово Его в пределе, до конца непостижимо для человека, и чем больше читаешь, тем более глубокий смысл проступает сквозь строки. Именно поэтому подвижники благо-

честия всю жизнь читали Евангелие и никогда не переставали этого делать. Так, преподобный Серафим Саровский еженедельно прочитывал все Четвероевангелие.

– Почему иногда на уровне слов вроде все понятно, а все равно – непонятно? Вот сам чувствуешь, что нет понимания, и все! Это потому, что духовный орган не развит для понимания, усвоения? Не на том уровне человек?

– Во-первых, при чтении любого текста Писания мы должны помнить слова апостола Петра о том, что «никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1; 20-21). Это же имеет в виду и апостол Павел, когда говорит, что духовное может быть понято только духовным. Нам, простым грешным людям, невозможно полноценно постичь тот смысл, который вкладывали в текст боговдохновенные апостолы, писавшие в соавторстве с Духом Святым.

Во-вторых, для правильного чтения и понимания Писания нужно прежде всего довериться Богу. Причем не тому, который, как любят говорить, «у меня в душе». Господь Свое учение открыл и доверил Церкви, а значит, доверие Богу – это доверие Церкви, Ее соборному учению.

Конечно, это не значит, что, доверившись, можно будет всецело уповать на то, что все станет понятным. Человек поймет лишь то, к чему он через свой личный духовный опыт хотя бы самую малость причастен. Если нет и этой малости – можно читать сколько угодно, все равно ничего не поймешь. Читая Писание, человек вступает в определенную духовную реальность. Если ему знакома духовная жизнь, то и эта реальность будет понятна. Если не знакома – то все будет на уровне «слушая, не слышат, смотря, но не видят, потому что огрубело сердце их». Духовный орган – это и есть сердце.

Любой дар Христов, по словам преподобного Симеона Нового Богослова, подается не за добродетели и не за труды, ради них понесенные, а за рождающееся от них смирение. Дар от Господа понимать Евангелие в свою меру – это, конечно, дар, подаваемый за смирение. Чем гордиться нам, если даже апостолам Господь сказал радоваться не о том, что им бесы повинуются, а о том, что их имена вписаны в книгу Жизни. Это призыв к смирению.

– В Средние века в Западной Церкви была традиция lectio divina – духовного чтения Писания. Соответствует ли это православному духовному прочтению?

– Lectio divina – это своего рода попытка католиков медитировать над текстом и пытаться дойти до смысла

по наитию. С православной точки зрения это происходит от чрезмерного доверия себе при явном понимании, что ты не свят и способен на погрешность. Конечно, это не соответствует тому, что в Православии называется духовным прочтением. Хотя и в православной традиции есть место для размышления над Евангелием, но оно должно быть обязательно проверено. Вот как советует читать Евангелие святитель Феофан Затворник. Прочитав отрывок, надо тут же еще раз вспомнить – о чем ты читал. Это дисциплинирует и сосредотачивает внимание человека на прочитанном. После этого святитель Феофан советует поразмышлять – что для меня лично может значить этот отрывок? Как в моем сердце отзывается? По словам святителя, это упражнение как ничто другое способствует развитию духа истинной молитвы. Ведь без знания Евангелия человеку сложно молиться Богу.

Но святитель Феофан заповедует не просто порассуждать «от ветра главы своея», а найти толкование на прочитанный отрывок у признанных экзегетов – святителя Иоанна Златоуста, блаженного Феофилакта Болгарского, Симеона Нового Богослова, Ефрема Сирина, Феодорита Кирского, сравнив их мысли со своими, чтобы перепроверить свои мысли с традицией Церкви. Это постепенно научает человека мыслить в русле Священного предания Церкви.

– В чем смысл церковной традиции ежедневного чтения Евангелия на службах? Какая тут система и логика, почему отрывки часто несогласованы между собой?

– Эта традиция зародилась в первые века христианства. В то время книги были дорогие, и познакомиться с евангельским текстом обычный человек мог только за богослужением в церкви. Евангелия, поделенные на небольшие отрывки, традиционно вычитывались одно за другим. В современной богослужебной практике Православной Церкви такие отрывки называются «зачалами». Но

иногда очередность менялась – например, в нашей Церкви с Пасхи начинается чтение Евангелия от Иоанна. А в первые дни Страстной седмицы прочитываются все четыре Евангелия. Со временем на традицию ежедневного последовательного чтения Четвероевангелия наложилась традиция, связанная с церковными праздниками. Поэтому, действительно, иногда не совсем понятно, почему в этот день читается именно этот отрывок, а не какой-нибудь другой – так переплелись традиции. Кроме того, не про все известно – как и почему они складывались, потому что утеряны источники. Но тем не менее мы верим, что Господь на каждый день посылает нам особое евангельское зачало, чтобы мы, рассуждая о нем, назидались.

– Можно ли, используя разные подходы (аллегорический, символический), растолковать притчу о бесплодной смоковнице (см. Мф. 21; 18-19)? За что ее все-таки погубил Христос? Ведь, строго говоря, Он был несправедлив – потребовал от дерева смокв, когда еще было не время их собирать.

– Это очень интересный отрывок как раз потому, что с буквальной точки зрения его действительно понять невозможно.

Господь проклинает смоковницу утром в Великий Понедельник, когда идет очистить Иерусалимский храм от торговцев. Евангелисты Матфей и Марк, описывающие, как Иисус подошел к смоковнице, отмечают, что «Господь взалкал» и пошел посмотреть, не найдет ли плода на ней. Марк оговаривается: еще не время было

собирает смоквы. Но, невзирая на это, Иисус подходит к дереву, ничего не находит на нем и проклинает его: да не будет больше от тебя плода вовек. И дерево засыхает.

Безусловно, это чудо стоит особняком среди чудес Иисуса Христа. Ничего подобного Он еще не совершал. Все чудеса Спасителя были направлены на подание жизни, а это как будто наоборот. В чем дело?

Чтобы понять символический смысл произошедшего, надо знать, какой особенностью смоковница отличается от прочих деревьев. Мы привыкли, что весной на ветвях деревьев одновременно раскрываются почки листьев. У смоковницы не так. Сначала на голых ветвях появляются цветы, завязываются плоды, а затем появляются листья. И если на смоковнице есть листья – а евангельский текст утверждает, что листья были, – значит, на ней не может не быть завязавшихся плодов. Но Господь подходит к смоковнице и обнаруживает, что листья на ней прикрывают не смоквы (пусть незрелые) – а их полное отсутствие! Пусть было не время собирать смоквы. Но их начаток уже должен был быть! Господь показал, что готов был утолить голод даже незрелыми смоквами, то есть принять людей, едва-едва начинающих постигать тайну Нового Завета. Но ничего не нашел – даже зеленых смокв, даже зачатков истинной веры.

И вот здесь мы переходим в область, где необходимо и знание ветхозаветного символического контекста. Смоковница как дерево, обильное плодами, – это, согласно пророческим книгам Библии, образ ветхозаветного Израиля. Проклятие смоковницы – это проклятие современного Христу иудейства, которое «листьями» – исполнением внешних обрядов – прикрывало отсутствие духовных плодов, которые оно обязано было принести Богу!

О каких плодах речь? Мессианские пророчества, образы Ветхого Завета неминуемо должны были привести иудеев к признанию Иисуса из Назарета истинным Мессией. И Христос проклинает смоковницу – «да не будет больше от тебя плода вовек» – как в первую очередь плод того лжемессианского учения, согласно которому Мессия должен быть богачейшим, славнейшим и сильнейшим властителем мира.

С буквальной точки зрения этот отрывок понять невозможно. Но Господу было важно преподать урок апостолам, чтобы они запомнили: вера без Христа тождественна духовной смерти, а лицемерная внешняя праведность достойна проклятия.

Дарья Сазонтова
«Нескучный сад»

**«МЫ БЫЛИ ТАКИМИ, КАК ВЫ.
ВЫ БУДЕТЕ ТАКИМИ, КАК МЫ»**

Записки паломника

**«Ты
приехал
на Афен
умирать?»**

Каждую субботу с заходом солнца, когда на Святой Горе Афон по византийскому отсчету времени наступает полночь, а за ней начинается новый день, стрелки главных часов на звоннице в русском Пантелеимоновом монастыре монахи устанавливают на верхней отметке – «12». Святоторцы еженедельно корректируют ход часов в соответствии с астрономическим временем. Исключение составляет Иверский монастырь, где действует особая (халдейская) система времени, согласно которой сутки начинаются с момента восхода солнца. В вечерней тишине даже в отдаленном от монастырских стен архондарике (гостинице) паломники слышат, как старинные часы с музыкальным механизмом (1893 года) отмечают каждую четверть часа и бьют каждый час. Святая Гора быстро погружается в ночную темноту, но в монастыре, кажется, не существует ночи. Афонские старцы считают, что целонощная молитва особо приятна Богу, поэтому большую часть ночи монахи проводят на богослужении, во время которого не ощущается течение времени. Ночные часы самые благоприятные и ценные для соборной и келейной молитвы.

Ровно в полночь по афонскому времени в храме целителя и великомученика Пантелеимона, в его притворе, отделенном от основной части церкви плотной бордовой завесой и освещаемом только несколькими свечами и лампадами, служится малое повечерие, завершаемое традиционным чином прощения. Монахи и паломники против часовой стрелки медленно обходят притвор и прикладываются к иконам, а потом подходят к служащему священнику. Если в этот час здесь присутствует игумен Иеремия, сначала священник делает ему поклон, а затем и вся братия кланяется до земли игумену

и берет у него благословение.

По уставу каждую субботу братия монастыря причащается святых Христовых таин, поэтому в ночь на субботу в основной части храма продолжается общая исповедь, начатая в пятницу примерно за два часа до начала малого повечерия. Духовник монастыря иеромонах Макарий (Макиенко) согбенно сидит перед алтарем на маленькой табуретке и исповедует сначала всю братию и послушников, а паломники томительно выжидают своей очереди и подходят к нему самыми последними. У некоторых из них в руке клочок бумаги с пометками, освещаемый ими время от времени огарком свечи или фонариком: вспоминать о своих грехах и каяться в них проходится почти в темноте.

Давно замечено, что все худые и сутулые люди имеют впалую грудь и острые плечи. Отец Макарий тоже. Его бледное лицо с большим лбом, серо-голубыми глазами, провалившимися щеками и с редкими волосами на скулах напоминает многим известную картину Репина, на которой изображен Иван Грозный. Духовник никогда не смотрит в глаза собеседнику или исповедующемуся, а отводит их в сторону или кратко изучает того, кто следующим подойдет к нему на исповедь. Сухими пальцами он медленно перебирает четки, а когда тихо читает разрешительную молитву, то привстает и поднимает глаза к куполу. Незнакомым ему людям, если они этого не спрашивают, он редко дает какие-либо советы. Среди монашеской братии бытует такое мнение: важно не то, что тебе говорит отец Макарий, а то, о чем он умалчивает. О нем говорят как о монахолюбивом духовнике, который, если чувствует искреннее раскаяние, то помогает исповедникам не только советом, но и своей личной духовной силой, которую даровал ему Бог. Тех

паломников, кто из романтических или серьезных побуждений какое-то время хочет поработать в обители трудником, и тех, кто желает навсегда остаться на Святой Горе, иеромонах Макарий, неожиданно перейдя на «ты», испытывает таким вопросом: «Ты приехал сюда умирать?» Умирать для мира...

Исповедь заканчивается поздней ночью, и, когда последний паломник покидает монастырский двор, привратник закрывает за ним на ключ главные ворота. Жизнь в монастыре и в архондарике, кажется, уже замерла. После повечерия по уставу в обители и архондарике запрещено разговаривать, брать в рот что-либо съестное и даже пить. Это относится даже и к тем, кто не будет причащаться. Монахи и послушники давно разошлись по келлиям, где они творят уединенную молитву и готовятся к причастию. В келлиях электричества нет, монахи для освещения используют ночью старые автомобильные аккумуляторы, а в келлиях паломников – только настольные керосиновые лампы или свечи. Спать приходится очень мало, ведь утреннее богослужение в будние дни начинается примерно в семь часов после полунощницы, по европейскому времени это глубокая ночь, примерно два или три часа.

На территории монастыря за час-полтора до утрени можно слышать мелодичные дробные звуки деревянного била, раздающиеся около братского корпуса: это монахи пробуждаются для исполнения келейного правила, состоящего из молитв по четкам, земных или поясных поклонов. В архондарике будильником служит не било, а обыкновенный звонкий колокольчик. Все стараются без опоздания следовать в храм, где начинается утренья, а за ней – первый, третий и шестой часы.

Монахи и послушники благоговейно обходят темный храм, полагают поклоны и прикладываются к иконам и святыням. Безмолвно и чинно стоят монахи у стасидий, глаза у многих закрыты, пальцы перебирают узелки на четках. Паломники с непривычки чувствуют усталость, поэтому некоторые из них сидят в стасидиях.

Литургия по субботам проходит не только в главном храме, но и в кладбищенской церкви. Иеромонах Макарий с небольшой группой певчих выходит из алтаря главного храма и в фиолетовой темноте направляется в сторону «горки» – монастырского кладбища, где уже оранжево светятся маленькие окна в церкви во имя апостолов Петра и Павла, расположенной над усыпальницей. Не дойдя нескольких метров до кладбища идущие гуськом монахи включают карманные фонарики, и желто-голубые лучи освещают кривую тропинку в сторону церкви. Несколько ступенек ведут в небольшой, кубической формы храм, над которым возвышается типичный для Афона купол, крытый черепицей из серого камня. Здесь иеромонах Макарий регулярно по субботам и в дни церковных поминовений совершает панихиды и литии по усопшей братии. И в это время, кажется, затихают вдалеке морские волны и ветер в кронах деревьев кладбищенского сада, а утренние звезды на южном небе еще ближе спускаются к земле, чтобы отразиться в каплях росы на траве.

В главном храме богослужение завершилось, присутствовавшие на нем уже сидят на своих местах в трапезной. Они смиренно и в молчании ожидают возвращения с кладбища отца Макария с братией. Когда игумена Иеремию нет на трапезе, металлическое блюдо с коливом подносят отцу Макарию, и он, начертав на нем знак креста, сначала часть

кладет себе, потом прислуживающие послушники подносят блюдо с коливом всем монахам, послушникам, монастырским рабочим и паломникам. У тех уже приготовлены для колива столовые ложки или кулечки из обыкновенных салфеток. Некоторые принимают коливо прямо в ладони.

«Какая это радость – умереть не в городской больнице, а на Афоне!..»

Смерти святогорцы относятся как к чему-то естественному. Они радуются, что живут, и в то же время радуются, что умрут. «Бояться смерти – это значит бояться того, чего не существует на свете», – говорит паломникам иеромонах Николай (Генералов).

Последние часы и минуты земной жизни монахов исполнены покоя и светлой радости как для умирающего, так и для тех братьев, кто пришел к его келлии проститься с ним. Так было, говорят, и с престарелым иеромонахом Гавриилом, скончавшимся летом 2006 года. Его душа в продолжение долгой земной жизни благочестно пребывала в теле и так же благочестно разлучилась с телом в час смерти. Он скончался благодушно, с радостью и спокойствием, хотя его мучили болезни. Страдание от них он считал необходимым условием духовной жизни. Перед кончиной отец Гавриил очистил свою совесть покаянием, омыл грехи слезами, убелил ризу своей души и в последний раз причастился. Проститься с ним пришли и иеромонах Лаврентий, и молодые послушники из молдавского скита на Провате. Сам иеромонах Гавриил был родом из Молдавии и потому часто их исповедовал и давал им отеческие советы. Его келлия с видом на море располагалась в одноэтажной постройке позади трапезной. Свою келлию он превратил в

маленькую церковь. В ней было много бумажных икон, среди них – копия чудотворной «Самонаписавшейся», или Ясской, иконы Божией Матери из Иоанно-Предтеченского скита, населенного румынами и молдаванами, а также иконки преподобного Паисия Величковского и молдавского господаря Стефана III Великого, а еще – настенный календарь из Ново-Нямецкого Кицканского монастыря, что на берегу Днестра. У изголовья монаха булавками было приколото пожелтевшее от времени черно-белое фото, где был изображен гроб, а над ним надпись: «Думай о своем дне последнем и век не согрешишь». «Это поддерживает мой дух покаяния...» – говорил отец Гавриил.

На полу – цветастые домотканые коврики, какие можно увидеть только в Молдавии. За маленьким столиком отец Гавриил угощал своих гостей, потому иногда в келлии пахло всякими яствами, привезенными паломниками из его отечества, которое отец Гавриил оставил в начале 60-х годов прошлого века. Каждый уходил от него с каким-нибудь подарком: короткими четками, деревянными крестиками и иконками, а еще – грецкими орехами. К нему тоже приходили с подарками, и тогда монах вспоминал, как он в былые годы работал в монастырской трапезной и готовил братии из капустных и виноградных листьев постные голубцы по-молдавски. При этом он показывал свой шершавый и покрытый синими венами кулак:

– Вот такой каждый был размером. А еще братии мамалыгу варил. С овечьей брынзой подавал. Тогда, правда, в нашем монастыре мало было людей. Спроси нашего отца Авксентия. Он приехал с юга Молдавии, где живут гагаузы. Отец Авксентий любил петь, а еще виноградом заниматься. А какое домашнее вино он делал!..

За несколько лет до кончины отец Гавриил часто сидел на солнечной стороне своего домика-келлии или ходил с высокой палкой около главных ворот монастыря, собирал разные лекарственные растения, которые помогали ему бороться с недугами – больными ногами и незаживающей раной на носу. Оставлял обитель даже на короткое время, чтобы в Салониках лечь на обследование в больницу, никак не желал. Не слушал светских советов паломников, перебивал собеседника, и тогда в его речи чувствовался молдавский акцент:

– Мэй, знаешь, какая это радость – умереть не в городской больнице, а у нас, на Афоне! Здесь Сама Божия Матерь встречает после смерти монахов. Потом проводит душу усопших через все мытарства от земли до Неба...

Погребение по афонской традиции

Кончине одного из насельников монастыря оповещают братию двенадцатью ударами в колокол. На Святой Горе издавна существует особый обряд погребения умерших, получивший распространение и в других монастырях Востока в связи с нехваткой места для устройства кладбищ.

После совершения чина исходного последования тело, окутанное черной мантией, относится на специальных носилках в монастырскую усыпальницу. Усопшего хоронят без гроба, тело зашивают в рясу и предадут непосредственно земле в день смерти монаха. Тело умершего не омывают, нательное белье не меняют, на грудь возлагают икону Пресвятой Богородицы, лицо покрывают куколем. По афонской традиции, усопшего инока облачают в схиму и многокрестие. Если это иеромонах, то его облачают еще и в епитрахиль,

в руки его кладут Евангелие и покрывают лицо воздухом. Иеродиакон облачают в орарь и лицо покрывают малым покровом. Затем над головой усопшего полагается плита (для предохранения от повреждений), и тело засыпают землей. Над могилой совершается заупокойная лития. Игумен обычно произносит краткое слово, посвященное новопреставленному. Кстати, игуменская могила в Пантелеимоновом монастыре находится не на кладбище, а в южной части внутреннего монастырского двора, у алтаря главного храма.

Отпевание совершается с торжественностью. В течение 40 дней после смерти монаха каждый день благословляется коливо, все монахи совершают канон по усопшему брату: в память о нем все должны прочитывать за него одни четки, с молитвой об упокоении совершают по сто поклонов.

В истории монастыря второй половины XIX века известен случай, произошедший со схимонахом Неофитом, усердно выполнявшим монастырские послушания и подвижавшимся в молитве, за что терпел от духа злобы нападения: когда он ложился спать, то бесы сталкивали его с постели. В конце жизни Господь посетил его тяжелой болезнью: несколько месяцев он лежал неподвижно на спине, и тело его стало источать тяжелый запах. При этом монах страдал судорогами в ногах. Ежедневно он причащался, постоянно благодарил Бога и никогда не роптал. Перед кончиной схимонах Неофит сказал: «Желал бы еще пожить, чтобы послужить братии...» Когда тело умершего принесли в церковь, то оно издало «приятнейшее благоухание, что засвидетельствовало о награде ему за его добродетели и терпение на земле».

Три года ежедневно усопшего поминают на проскомидии, а затем имя его вносится в большую поминальную книгу, называемую «Куварас». Такие книги, читаемые в афонских монастырях в заупокойные субботы, содержат имена всех усопших монахов обители, начиная с глубокой древности, как, например, у греков в Великой лавре.

По большому счету, монах не нуждается не только в гробе, но и в каком-либо памятнике. На его могиле стоит скромный деревянный крест с лампадой – молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения. На могилах нет привычных цветочных венков, на кладбище не едят и не пьют, здесь не льют вино на холмик, не оставляют на могиле рюмку водки и кусок хлеба, как это мы нередко видим в миру.

При мысли об усопшем иеромонахе Гаврииле, на ум приходят слова, сказанные иеромонахом Лаврентием:

«Смерть равняет лбы...»

По прошествии нескольких лет (трех, а в иных монастырях – пяти) могилу раскапывают и вынимают череп и кости. Если тело усопшего истлело полностью, кости чисты и имеют желтоватый цвет, считается, что это признак особой духовности и праведности почившего. После вскрытия могилы тела усопших находят обычно истлевшими и кости обнаженными. Бывает и так, что труп полностью не разложился. Но не земля виновата в том, что тело не истлело, а грехи почившего. «Тело не принято землей», значит, рассуждают монахи, усопший вел не вполне праведную жизнь. Считается, что посмертная жизнь такого монаха трудна, поэтому могилу зарывают снова и назначают особо горячо молиться за усоп-

шего брата. Монахами усугубляются молитвы за покойного, они читают разрешительную молитву, «тянут» за покойного четки, чтобы вымолить у Бога его нераскаянные или забытые грехи, и тогда тело скоро распадается. После эксгумации череп и кости обычно омываются в воде с вином и насухо вытираются хлопчатобумажной тканью. Затем они переносятся в усыпальницу – костницу. В костнице установлены длинные крашенные деревянные полки, где в строгом порядке лежат черепа с надписью имени и даты рождения и смерти, а иногда только с указанием года смерти почившего. Все черепа без нижней челюсти и часто без зубов. В скитах и каливах череп почившего старца нередко хранится в келии его ученика. Когда-то на одной из полок костницы Пантелеимонова монастыря находилась и честная глава преподобного Силуана Афонского († 1938, память 11/24 сентября), теперь же она покоится в серебряном ковчеге в Покровском храме. У монахов-славян принято наносить черной краской на лобную часть черепа имя умершего монаха и год его упокоения. Иногда пишется также и эпитафия, что была начертана на деревянном могильном кресте. Смотришь на черепа бывших игуменов, монахов и послушников – и как тут не вспомнить цветаевскую строку: «Смерть равняет лбы...»?!

– В небольшом австрийском горном селении Хальштатт, – рассказываю иконописцу отцу Ефрему, – жители, начиная с XVII века, вместо надгробий устанавливают на могилах своих родственников разрисованные черепа покойников. На черепах указывают имена, фамилии, даты рождения и смерти, а кроме этого еще рисуют цветными красками семейные гербы или какие-нибудь узоры. Дело в том, что Хальштатт располо-

жен на склоне горы, и для кладбища отведен очень небольшой участок земли. По этой причине через каждые двадцать лет из старых могил извлекают останки мертвецов, чтобы освободить место для новых захоронений. Неподалеку в старой пещере находится хранилище для костей, которые пронумерованы и сложены на специальных полках. Черепа же кладут на могилы. Некоторые к праздникам украшают веночками или живыми цветами. Говорят, что среди расписанных черепов встречаются «настоящие шедевры». Отец Ефрем улыбается моим словам. Вынутые из могил кости усопших винок «сортируются», затем помещаются в общие ящики или специальные полукруглые ниши: «ножные» – к «ножным», «ручные» – к «ручным» и т.д.

По свойству и цвету костей, особенно черепа, монахами-святогорцами определяется праведность земной жизни покойного.

– Кости святых и праведных мужей, – рассказывает иеромонах Иоаким (Сабельников), – как правило, чисты, они желтого цвета, иногда издают благоухание и даже источают капли мира. Это – «признак особой духовности покойного». Кости белого цвета свидетельствуют о помиловании и спасении души усопшего. Значит, его покаяние перед Богом принято, и он удостоен прощения грехов. Кости темно-зеленого цвета и смрадные по запаху свидетельствуют о печальной участи души усопшего и его смертных грехах.

В истории монастыря известен такой факт: 7 ноября 1840 года после малой вечерни была открыта могила схимонаха Никодима. Когда вынули и обмыли его кости, они оказались желты и благоуханны. Кости положили в корзину и, по обычаю, внесли в церковь на всенощное бде-

ние. Во время бдения благоухание от костей так усилилось, что заглушило собой церковный фимиам, и в самом алтаре ощущалось оно священнослужителями. Когда с зажженной свечой иеромонахи подошли к костям усопшего, то увидели, что из ушных отверстий черепа текли две струи благоуханного мира, от которого на всю церковь разносилось благоухание. Монахи сразу поняли, почему из сухой кости истекло миро: вспомнили, что почивший отец Никодим был чтец и певец и так любил Священное Писание, что день и ночь был готов слушать его без утомления.

Двери братской усыпальницы всегда открыты, и здесь часто можно видеть молодых и старых монахов, приходящих сюда поодиночке, чтобы помолиться о своих усопших братьях. – Наши умершие братья, – говорит иеромонах Макарий, – хотя и навсегда отошли от нас, хотя и пребывают временно плотью в земле, а душой они, конечно, у Господа. Они не исчезли, а продолжают жить невидимой для нас духовной жизнью перед очами Божиими. Помните, Сам Господь говорит в Святом Евангелии: *«Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы»* (Лк. 20; 38).

Монахи не сомневаются, что и усопшие братья молятся о них, потомках. Говорят, что души усопших продолжает видеть тех братьев, с кем они расстались. Благодетель живых братьев доставляет усопшим монахам радость. Ведь на земле монахи готовятся к исходу из этого мира – в небесное отечество. Ибо на земле они лишь «пришельцы и странники».

«Человек, яко трава дние его...»

Монастырские иконописцы – монахи Ефрем и Варсонофий, послушник Димитрий. В 2004 году они принимали участие в реставрации кладбищенской церкви. Отец Вар-

сонофий поет в хоре, к тому же по ночам печет хлеб, а днем работает с кистями и красками. Во время коротких перерывов отец Ефрем отложит в сторону кисти и краски, отломит кусочек свежесдобитого хлеба, который ему приносит отец Варсонофий, и сделает несколько глотков несладкого чая. На несколько минут закроет уставшие от напряжения глаза, снимет очки в старомодной оправе и задумается. Потом достанет любимый томик творений преподобного Ефрема Сирина и на некоторое время углубится в чтение. Вдруг задержится на какой-то странице, отложит книгу, переведет взгляд в морскую даль, тронет за плечо или тихо позовет трудника и молча укажет ему то место в книге, которое рекомендует прочитать.

«Дни текут и улетают, часы бегут и не останавливаются, в стремительном течении времени мир приближается к концу своему. Ни один день не до-

зволяет другому идти с ним вместе, ни один час не ждет другого, чтобы лететь заодно. Как воду невозможно удержать и остановить перстами, так не останется неподвижной и жизнь рожденного от жены. Бог определил меру жизни человека, и эту определенную меру дни делят на части. Каждый день, незаметно для тебя, берет свою часть из жизни твоей, и каждый час со своей частицей неудержимо бежит путем своим. Дни разоряют жизнь твою, часы подламывают здание ее, и ты спешишь к концу своему, потому что ты – пар. Дни и часы, как тати и хищники, скрадывают и расхищают тебя; нить жизни твоей постепенно отрывается и сокращается. Дни предадут погребению жизнь твою, часы кладут ее во гроб, а вместе с днями и часами исчезает на земле и жизнь твоя. Жизнь, которой живешь ты сегодня, уходит и улетает с концом этого же дня, потому что каждый день берет свою часть из тво-

ей жизни и с ней уходит, и в быстром полете времени часы уходят, исчезают и обращаются в ничто! Как спешно текут дни, так быстро пролетает и жизнь: нет ей возможности остановиться и стать на одном месте!»

Монахи говорят, что их единство и общение с умершими особенно чувствуется во время усердной молитвы за них. Ежедневно монахи поминают всех, чьи имена занесены в особые поминальные папки, которые перед дневной службой раздает в храме монах Олимпий. Таких папок у него около двадцати, если не больше. Причем, в самой первой строке на листе не стоят привычные «об упокоении» или «о здравии».

Сынне покойным иеромонахом Гавриилом я познакомился в одно из своих посещений Пантелеимонова монастыря. Он пришел на кладбище со стареньким личным помянником. Сначала он сидел на лавке в костнице, а его губы, видно, шеп-

тали имена тех, кого он ежедневно поминал. Причем в книжицу, из которой торчали поминальные записки, почти не смотрел, ибо помнил все имена наизусть. Потом отец Гавриил медленно пошел по кладбищенской дорожке, крестился возле каждой могилы, что-то высматривал, словно выбирал и себе там место.

Само кладбище Пантелеимонова монастыря, на первый взгляд, ухожено не самым лучшим образом: все, кроме могил и тропинок, заросло травой, но на холмиках не угасает огонь лампад. Имеются в стороне и несколько покривившихся от времени и ушедших в землю крестов. Здесь – безмянные могилы. Вокруг кладбища – идиллический пейзаж с

устремленными в ночное звездное небо кипарисами, цветущим по весне миндалем, а также маслинами и виноградом. Летними ночами здесь стрекочут неугомонные сверчки, а по утрам из кладбищенского сада доносится пение птиц.

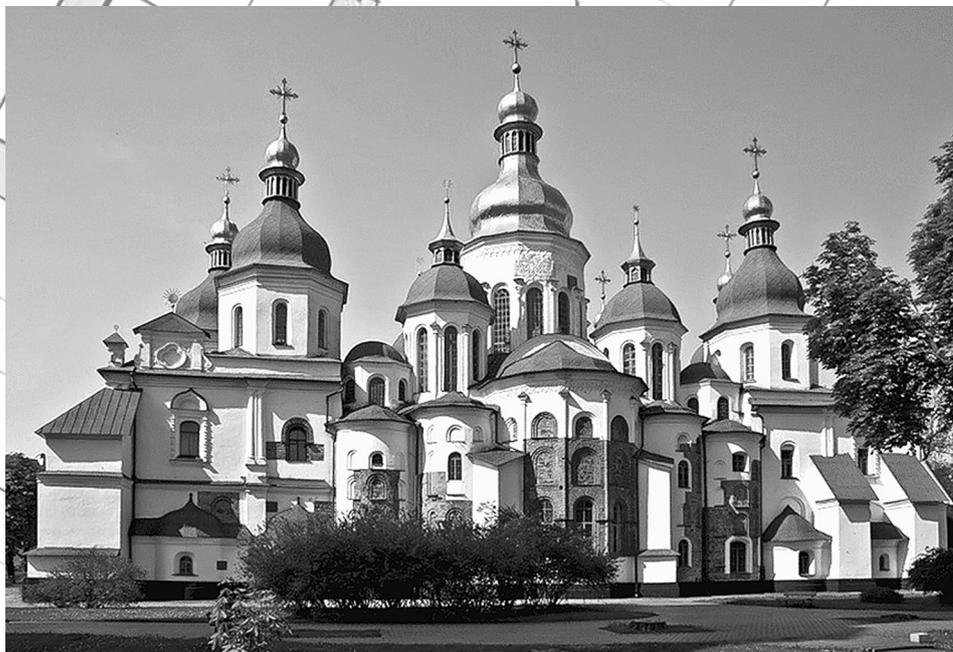
Не только на афонском, но на всяком кладбище погружаешься в размышления и, стоя над чужими могильными холмиками, начинаешь мысленно расплетать непростое кружево собственной жизни. Особенно в костнице, возле длинных полок, уставленных беззубыми черепами с черными глазницами, невольно чувствуешь горечь плодов от своих грехов и вспоминаешь о том, как прошла, проходит и как должна

бы проходить твоя земная жизнь. «Хочешь – не хочешь, – говорят монахи, – а кладбище для кого-то ближайшее, для кого-то отдаленное, но для всех – неминуемое будущее». Посещение кладбища Пантелеимонова монастыря заставляет паломников задуматься о неотвратимости смерти и о том, что жизнь на тебе не кончается. Об этом говорят и слова, начертанные на видном месте в усыпальнице: «Мы были такими, как вы. Вы будете такими, как мы».

*Анатолий Холодюк
pravoslavie.ru*

Как устроен храм:

АЛТАРЬ

Для прихожанина алтарь – наверное, самая загадочная часть храма: отгороженная иконостасом, с не всегда открытыми Царскими вратами. Как устроен алтарь и что там находится, рассказывают диакон **Михаил ВОЛОДИН**, клирик храма св. прп. Серафима Саровского в Кунцево, преподаватель ПСТГУ и главный архитектор Товарищества реставраторов, член-корреспондент Академии архитектурного наследия **Андрей Анисимов**.

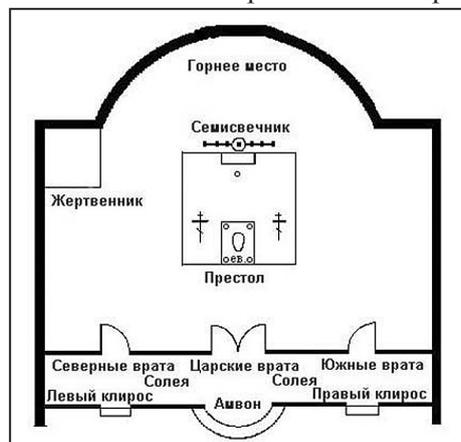
Зачем должен совпадать радиус алтаря и купола?

Если снаружи внимательно посмотреть на древние храмы, например на храм Спаса-Преображения в Переяславле-Залесском или Софийский собор в Киеве, то можно заметить, что форма алтаря и барабана, на котором находится главный купол, как правило, одинаковая (круглая или восьмигранная). И украшены эти две части храма одинаково: если на алтарной стене есть аркатурный пояс, он же есть и на барабане. «Алтарь и центральный купол храма всегда архитектурно связаны между собой, – рассказывает Андрей Анисимов. – Они являются частями одного большого символического целого, это образы Горнего мира. Эта взаимосвязь видна в том, что в древности алтарь и центральный барабан купола чаще всего имели один и тот же радиус. Единый радиус алтаря и барабана задает все пропорции храма. Храм начинают проектировать именно с них. Потом из их радиуса методом золотого сечения получается куб самого храма».

Главное, что совершается в храме, – это Евхаристия, ради нее строится храм, поэтому и начинается создание храма с того места, где она совершается, где находится престол, – с алтаря. «В алтаре на престоле совершается Великая Жертва, находятся Святые Дары, – поясняет диакон Михаил Володин. – Здесь же на престоле лежит Евангелие (Благая весть), находится семисвечник – символ семи ангелов Божиих (см. Откр. 4; 5), это символ служения, поскольку ангелы служат Богу. Также святые отцы понимали семисвечник как символ полноты Церкви в семи Таинствах. Престол – это центр алтаря, храма и всего мира, не геометрический, а сущностный».

Слово «алтарь» имеет латинское происхождение (лат. altar) и переводится как возвышенный жертвенник. В древности этим словом назывались места, где язычники приносили свои жертвы. «Место, где, как казалось человеку, он находит выход своему религиозному чувству, принося жертвы, ощущалось местом святым, местом встречи двух миров, – поясняет диакон Михаил Володин. – Но язычество, при всей его насыщенности этим чувством, обрядовой формой, было лишь напоминанием человеку о том, к чему устремлялось его сердце. Древний мир, перестав видеть за формой содержание, сохранил само ощущение того, что оно, несомненно, существует. Древние христианские храмы в катакомбах дают нам со всей ясностью почувствовать разницу между религией до и после Христа. Гробницы мучеников, служившие престолами для совершения Евхаристии, – это уже место Самого Бога, потому что человек, соединивший себя с Богом, отдавший себя Ему до конца, являет Бога. Это уже не прообраз чего-то далекого, а реальность жертвы и победы Христа. Именно здесь, у Гроба, начинается истинная религия, при соединение Богу, непосредственная связь с Царством Божиим и как цель – Богоподобие».

С самого начала христианских хра-

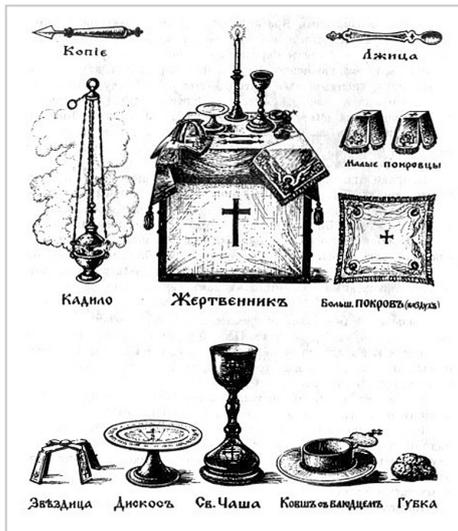

мов алтарь, как вместилище престола, был отделен от остальной части храма. «Такое отделение, – считает диакон Михаил Володин, – догматически четко выражало мысль о непостижимости Творца, отличного от своего творения. Алтарь – область Божия, место Его славы и величия, область недоступная, как Сам Бог, но в то же время открытая для нас через Христа и Христом, область, в которую можно вступить только по Его благодати».

Куда выносят сор из алтаря

В храмах, построенных до XVIII века, в апсиде часто делали только два окна, расположенные так, что остается место для третьего – по центральной оси храма. «Казалось бы, исходя из архитектурных приемов, основным должно быть окно, выходящее на восток, – рассуждает Андрей Анисимов. – Но в древних храмах так делали не всегда. На месте этого окна – горнее (слав. «высокое») место, там стоит специальный трон, на котором в определенные моменты службы сидит архиерей. Над горним местом обычно находится икона Господа. Чаще всего это икона Воскресения или Спас на троне». Снаружи в этом месте чаще всего располагается храмовая икона, но бывает и Троица, образы Богородицы или крест. Во время крестного хода для чтения Евангелия делаются остановки с каждой стороны храма и у алтаря. «Поэтому около алтаря оставляется специальная площадка, – говорит Андрей Анисимов. – По современному Своду правил (государственный документ, регламентирующий нормы построения храмовых зданий) она имеет ширину около шести метров».

В церковной архитектуре была и другая традиция – с тремя окнами в алта-

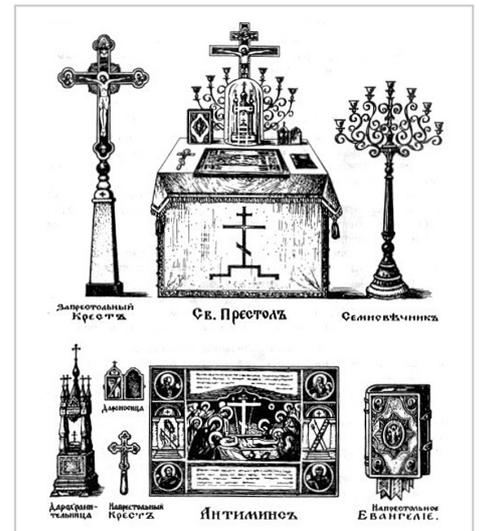

ре, одно из которых выходит именно на восток. И это не случайно, потому что восток – символ Христа. «Утром, на рассвете, когда по уставу служитя утреня, а затем литургия, солнце насыщает алтарное пространство и тогда словно вся природа участвует в богослужении», – поясняет диакон Михаил Володин.

Снаружи алтари бывают разных геометрических форм: шестигранные (деревянные храмы, храмы святителя Алексия, митрополита Московского и Тихвинской иконы Божией Матери при Пятой градской больнице в Москве), квадратные (храм Христа Спасителя), но чаще всего они полукруглые. В древней архитектуре круглые алтари были трехчастными, с тремя полукруглыми завершениями

(апсидами). В северной части алтаря совершается проскомидия (первая часть литургии, во время которой происходит приготовление хлеба и вина для совершения таинства Евхаристии), там находится жертвенник. «Жертвенник, служащий для приготовления Святых Даров, знаменует собой предуготовление Спасителя к Его Голгофе, но в то же время и саму Голгофу, – объясняет диакон Михаил Володин. – Над Жертвенником, как правило, находится икона Положения во Гроб или Рождества Христова, и не случайно древняя ее иконография изображает младенца Христа не в яслях, как мы привыкли видеть, а именно на Жертвеннике, что показывает нам цель Боговоплощения. Многие в храме, жизни Церкви символично, но эта символичность – реальна, наполнена Бытием». Южная часть алтаря – ризница, где хранятся литургические облачения и богослужебные книги.

Принцип трехчастного деления алтаря сохраняется и сегодня, но далеко не всегда он бывает оформлен архитектурно. В небольших или построенных после XVI века храмах алтарное пространство объединено с пространствами жертвенника и ризницы. Кроме символических в алтаре есть чисто практические вещи. Например, вытяжка для кадила. Андрей Анисимов: «Вытяжка необходима

для выхода дыма и пепла от кадила, а также в качестве меры противопожарной безопасности. Например, в древних храмах вытяжки делались очень красиво, устраивались такие шкафчики-печурки. Обязательно должен быть рукомойник, потому что омовение рук входит в чинопоследование Божественной литургии. В начале проскомидии при облачении в богослужебные одежды священник и диакон в алтаре омывают руки в знак душевной и телесной чистоты, с которой они приступают к служению литургии. Эти рукомойники тоже раньше делали очень красивые – впрочем, как все предметы церковного обихода. Мы в Коломне нашли рукомойник XVI века в виде чаши-ракушки и повторили его в белом камне, когда строили храм в Малоярославце».

Все предметы алтаря: жертвенник, священные сосуды, иконы, облачения – освящены участием в великом Таинстве Евхаристии. Поэтому даже уборка алтаря заканчивается тем, что вся грязь, пепел, вода, обрывки бумажек, то, что в обычной жизни мы просто выбрасываем, сжигается или закапывается в непопираемом месте (колодце или ином закрытом от хождения сверху ногами), которое есть при каждом храме.

Ирина РЕДЬКО
«Нескучный сад»

Кем была Мария Магдалина?

Недавно во многих российских СМИ обсуждалась сенсация: в музее небольшого городка Ирбит зрителям представили неизвестную ранее картину П. Рубенса «Кающаяся Мария Магдалина и сестра ее Марфа». Принадлежит ли картина XVII века кисти Рубенса или нет, решат специалисты, а вот название картины у верующих людей вызвало недоумение: на основании чего великий фламандец породнил Марию Магдалину и Марфу? Оказывается, на католическом Западе распространено мнение, что Мария Магдалина – это и есть раскаявшаяся грешница, которая помазала Иисусу ноги миром и отерла их своими волосами (Лк. 7; 37-38), и что была она не только блудницей, но и сестрой Лазаря Четверодневного. Так насколько персонаж, изображаемый на распространенных на Западе картинах под названием «Кающаяся Мария Магдалина», соответствует прототипу?

Прежде чем начать свои рассуждения, уточним, что в строках Писания, рассказывающих о помазании Христа благовонным миром, повествуется только о блуднице и Марии из Вифании – Мария же Магдалина в этой ситуации нигде не упоминается.

То, что об этом поступке пишут все четыре евангелиста, свидетельствует о его необычности, но никак не об исключительности. Само же помазание Иисуса блудницей, надо полагать, широко обсуждалось среди иудеев и вызывало досужие разговоры не в пользу Христа. Может быть, поэтому благочестивая Мария из Вифании и повторила помазание, дабы пресечь слухи, что вокруг Учителя собираются только блудницы? А то, что сестра Лазаря была женщиной благочестивой, можно предположить из следующего. Из евангельского текста следует, что брат Марии Лазарь был человеком строгих правил и весьма уважаемым в обществе. Представить уважаемым в иудейском обществе человека, чья сестра, проживающая с ним, была презираемой блудницей, весьма и весьма затруднительно.

Справедливости ради заметим, что все вышеизложенное – лишь рассуждения, гораздо интереснее проанализировать евангельские строки, чтобы разделить блудницу и сестру Лазаря.

Сколько было помазаний?

В 11-й главе Евангелия от Иоанна говорится: «Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими». О женщине, отершей своими волосами ноги Спасителю, известно из Евангелия от Луки (Лк.

7; 37-38). И именно там сообщается, что женщина эта была блудницей, что дает повод некоторым исследователям утверждать, что сестра Лазаря и есть та самая блудница. Несогласные с этим утверждением считают, что в 11-й главе апостол Иоанн упоминает о другом случае помазания, который он привел чуть позже, в 12-й главе: «Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира» (Ин. 12; 3).

Но здесь возникает вопрос, почему евангелист Иоанн в 11-й главе сообщает о факте помазания миром еще до его подробного описания в следующей главе? Можно предположить, что ко времени написания Евангелия от Иоанна рассказ о женщине, помазавшей Христа накануне Его погребения, был известен многим, и евангелист решил уточнить, что этой женщиной была сестра Лазаря Мария, а чуть позже описывает и сам факт помазания. Непоследовательность же в изложении у апостола Иоанна не является чем-то необычным для Священного Писания. Достаточно вспомнить книгу Бытия, где дважды упоминается о сотворении Богом человека, что является одним из основных мнимых аргументов для малокомпетентных критиков Библии.

Сторонники идентификации блудницы и сестры Лазаря в качестве доказательства своего утверждения часто приводят следующие строки песнопения Постной Триоди, которые поются на утрени в Страстную седмицу: «Блудница приступи к Тебе, миро со слезами изливающи на нозе Твои Человеколюбче, и смрада зол избавляется повелением твоим! Дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отлагает, и смрадом одевается, сребролюбием продавая Тебе». По их мнению, если Мария из Вифании помазала Христа миром накануне Его погребения, а в песнопении четко говорится, что помазавшая Его в тот день, когда сребролюбивый Иуда предал Христа, была блудницей, то получается, что этой блудницей и была сестра Лазаря.

Чтобы согласиться или опровергнуть это утверждение, прочитаем место из Евангелия от Матфея, где говорится о помазании Христа и предательстве Иуды: «Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим.

Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете; возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению... Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его» (Мф. 26; 6-16). Если учесть, что Иуда предал Спасителя в среду, а сестра Лазаря Мария помазала Христа в другой день – за шесть дней до Пасхи (Ин. 12; 1), то можно сделать вывод, что речь в песнопении идет совсем не о Марии из Вифании.

При сопоставлении выше приведенного песнопения с текстом Евангелия от Матфея можно увидеть некоторое, на первый взгляд, противоречие: если в песнопении говорится о помазании ног Спасителя, то из Евангелия следует, что женщина помазала миром Его голову. Но противоречие ли это? Мы уже упоминали, что в Священном Писании изложение событий не всегда строго соответствовало хронологии, главной

целью для богодухновенных авторов было донести до читателя факты, в той или иной степени определившие развитие мировой истории. Этим же принципам следовали и авторы Священного Предания, к которому, в частности, относятся и церковные песнопения. В данном случае авторы песнопения Страстной седмицы объединили два события в одно, уверенные в том, что женщина, помазавшая голову Спасителя накануне Его Крестных страданий, и есть та самая блудница, которая когда-то со слезами утерла своими волосами Его ноги. То есть раскаявшаяся бывшая блудница, когда-то в Галилее помазавшая Христа миром (Евангелие от Луки), следовала за Христом, и в Вифании в Страстную Среду пришла в тамошнюю резиденцию фарисея Симона, бывшего прокаженного, где в то время пребывал очистивший его от проказы Господь. Женщина и здесь повторила помазание, но этот раз дерзнула вылить драгоценное миро на голову Спасителя, тем самым как бы приготовив Его к погребению.

Именно так раскрывают эти события составители «Толкования на Евангелие от Матфея», основанного на толкованиях Отцов Церкви (Троицкие листки, 1896-1899 гг.): «Святая Православная Церковь, следуя святителю Златоусту, блаженному Феофилакту и другим древним отцам, держится того предания, что Иисус Христос был трижды помазан, – усердием двух Евангельских жен: в первый раз среди общественного Его служения роду человеческому покаявшейся явно грешницей в Галилее, в доме Симона фарисея, как благовествует святой Лука; в другой – в Вифании, в доме Лазаря, Марией, сестрой Лазаря, за шесть дней до Пасхи, о чем благовествует святой Иоанн; и в третий раз в доме того же Симона фарисея, в Вифании же, и той же покаявшейся грешницей, которая помазала Его в первый раз, о чем благовествует святой Матфей и святой Марк».

Итак, анализируя евангельские тексты, можно с определенной степенью уверенности заключить, что Мария из Вифании, сестра Лазаря Четверодневного, не была известной иудейскому обществу блудницей. Осталось выяснить: а причем тут Мария Магдалина?

«Явление Христа Марии Магдалине после Воскресения».
А. Иванов. 1835 г. Государственный Русский музей

Кем же была Мария Магдалина?

Как уже говорилось, на основании мнения некоторых святых Отцов Западной Церкви, в частности святителя Григория Великого, папы Римского, в католической Церкви сложилась традиция идентифицировать Марию Магдалину с евангельской блудницей. На тему раскаяния Марии Магдалины было написано немало картин, самая известная из которых полотно Тициана «Кающаяся Мария Магдалина». Это мнение настолько распространено, что даже картину русского художника Александра Иванова «Явление Христа Марии Магдалине после воскресения», написанную в 1835 году, наши современники ничтоже сумняшеся называют «Кающаяся Мария Магдалина». Мало того, имя Магдалина стало крылатым словом, характеризующим раскаявшихся представительниц древнейшей профессии, и нередко применяется в художественных произведениях.

А между тем в Новом Завете нет сведений, что Мария Магдалина была известной блудницей. Говорится

лишь, что Христос изгнал из нее семь бесов. Конечно, если предположить, что один из семи бесов был бесом блуда, то ее можно назвать грешницей-блудницей, но эта натяжка слишком велика.

Известно, что Мария следовала за Христом при Его земной жизни, а после Его распятия и воскресения смело проповедовала веру о явившемся в мир Спасителе. Вряд ли языческий мир, еще не просвещенный христианским светом всепрощения и любви, мог адекватно воспринять слова от блудницы, хотя и бывшей. Вот что по этому поводу пишется в примечаниях к житию святой равноапостольной Марии Магдалины (память 22 июля по церковному календарю): «*Но Православная Восточная Церковь не смешивает грешницу неизвестного имени, прощенную в доме Симона фарисея, с Мариєю Магдалиною... А святитель Димитрий Ростовский пишет: "Аще бы Магдалина оною была блудницею, то вслед Христа и Его учеников явно грешнице, долгое время ходящей, что бы рекли ненавистницы Христовы жидове, ищуще на Него каковыя либо вины, да Его охулят и осудят. Аще ученицы Христовы единожды узревшие Господа с Самарянынею беседующа, чудяхуся, яко с женою глаголаше, кольми паче враждебницы не умолчали бы, егда бы видели явно грешницу по вся дни Ему последующую и служащую"*».

По поводу же якобы идентичности Марии Магдалины с Марией из Вифании можно привести следующую выдержку из жития Марии Магдалины: «По происхождению из города Магдалы святую равноапостольную Марию и называют Магдалиною, для отличия ее от прочих благочестивых жен, упоминаемых в Евангелии с именем Марии».

Остался вопрос: а куда же девалась сестра Лазаря Мария из Вифании во время Крестных страданий Спасителя? Почему ее не было рядом с любимым ею Учителем? Почему никто из евангелистов не упоминает о ней, когда говорит о женах-мироносицах? А собственно, почему она должна быть в это время в Иерусалиме? В текстах Нового Завета Мария вместе со своей сестрой Марфой появляется лишь тогда, когда Спаситель посещает в Вифании Своего друга Лазаря. Вполне допустимо, что и в момент Крестных страданий сестры так и остались рядом с братом в родном городе. Хотя можно допустить, что евангелисты и Марию, и Марфу отметили в числе прочих жен-мироносиц, назвав их «другими» (Лк. 24; 10), недаром же в церковном календаре они называются женами-мироносицами. В любом случае предположение, что евангелисты с целью конспирации Марию из Вифании назвали Марией Магдалиной (из Магдалы), звучит как-то неубедительно.

Тот, кто раскаялся, – безвинен

Хочется особо отметить: сам факт, что православная святая могла быть бывшей блудницей, ни в коем случае не является чем-то оскорбительным и недопустимым. Даже в родословной Иисуса Христа, изложенной евангелистом Матфеем, упомянута блудница Рахав (Раав) из Иерихона. В Православии немало примеров, когда люди, одержимые самыми страшными грехами, очистились Таинством Крещения, яко «банею пакибытия», и стали почитаемыми святыми. И целью вышеизложенных рассуждений является не очищение святой Марии Магдалины от какого-то навета, а изложение сложившегося в Православии мнения об истории с миропомазанием Христа.

Что же касается самой Марии Магдалины, которую Христос очистил от порабощения семью бесами, то в заключение хочется привести написанные новосибирской *поэтессой Анной Вил* стихи, которые были опубликованы несколько лет назад в газете «Вечерний Новосибирск».

Ты верою исцелена!
Вставай, Мария из Магдалы!
Болезнь твоя побеждена!
И Магдалина светом стала;

Внимая тонкой мудрой речи,
Вбирая чистоту очей,
Мария расправляет плечи,
И затихает боль ночей...

Коснувшись нежною рукою,
Учил Он не жалеть себя,
Он показал ей жизнь иною
И научил прощать любя.

Как ветром опахнуло душу,
И, уходя в полудня зной,
Она шептала: «Не нарушу!
Его слова всегда со мной!»

В тот день Мария Магдалина,
Чье сердце преступило ложь,
Своей судьбой провозгласила:
Прощеный грешник к Богу вхож;

Тот, кто раскаялся, – безвинен.
Тот, кто очистился, – блажен.
Пречист, кто, как дитя, наивен,
А тот, кто любит, – совершен.

Валерий Мельников

СВОБОДА – БЛАГОСЛОВЕНИЕ И ВЕЛИКИЙ ДАР БОЖИЙ

Настоятель монастыря святого Иоанна Богослова, патриарший Экзарх острова Патмос **архимандрит Антипа (Никтарис)** посвятил богословскому толкованию книги Апокалипсиса для современного читателя долгие годы своей жизни и научной работы.

– Ваше Высокопреподобие, Апокалипсис – одна из самых сложных для понимания книг Священного Писания. Многих вводит в смущение ее многослойность, сложность образной системы, которая была более понятна современникам апостола. Что в Апокалипсисе особенно актуально для современного человека?

– Откройте Откровение Иоанна Богослова – и вы прочтете все про нынешний кризис, про то, что нас ожидает и в ближайшем будущем, и в отдаленной перспективе. Господь через своего апостола открыл нам, христианам, что есть и что будет. Это текст реалистичный. Поэтому от нас требуется только духовная внутренняя работа, чтобы его воспринять. Старец Паисий Святогорец и многие другие старцы, и афонские, и греческие, предупреждали, что то мироустройство, которое существует, приведет к глобальной катастрофе. Будут разрушены не только национальные государства, но и сообщества государств. Все это превратится в ничто. Необходимо добиваться сохранения личной свободы каждого человека. Господь создал нас свободными, поэтому права человека – это очень важно. Нет большей ценности в этой временной жизни, чем свобода. Но все новые системы мироустройства направлены на подавление личной свободы человека.

Второе, что нас очень беспокоит, – природа, окружающая среда. Господь

создал нас и вручил человеку власть над миром, над землей, над тем, что ее населяет и что на ней произрастает. И Господь спросит с нас, призовет нас к ответу, как мы сохранили вверенное нам достояние – приумножили или уничтожили. Какие плоды мы вырастили в результате? Все, что сейчас происходит на земле, – ненормально: радиоактивность, загрязнение среды, уничтожение живого на планете противно Богу и человеку как Божьему созданию. Поэтому мы тоже стараемся уделять внимание этой проблеме, призываем задуматься над тем, чтобы сохранить Божий мир таким, каким Господь его задумал.

Третья тема – война. Мы в монастыре каждый день молимся, чтобы войны, кровопролитие, убийства людей прекратились. Мы как личную трагедию переживаем, что где-то есть конфликт, гибнут невинные люди. Мы просим Господа прекратить кровопролитие и просим, чтобы случилось по пророчеству пророка Исаии, который просил Господа перековать мечи на орала – оружие на плуги для возделывания земли. И мы молим Спасителя, чтобы все оружие, которое есть в мире, превратилось в орудие производства. Потому что столько бедных и голодных людей в этом мире, которым реально нужно что-то есть, как-то выживать. А то, что могло бы их кормить, служит орудием для уничтожения жизни.

Откровение говорит нам нечто о современной политике. Мы знаем про семиглавого змея из Апокалипсиса. Первое, что вспомнит человек, знакомый с античной мифологией, – Лернейскую гидру. Иоанн Богослов хочет сказать, что семиголовый зверь – как Лернейская гидра: отсекаешь голову, вырастают две. То есть ты пытаешься решить проблему, а вырастают две новые. Наверху зверя восседает

вавилонская блудница. Кому она приготовила кубок вина? Богатым и молодым дуракам. Откровение нам говорит, что ее задача – опоить правителей стран и народов этим кубком. Мы молимся, чтобы Господь дал властьпридержащим разум и понимание, что не надо пить из этого кубка. Потому что это вино морального и нравственного разложения. И мы молимся, чтобы Господь просветил властьпридержащих, чтобы они поняли, какая опасность может исходить от, казалось бы, привлекательных вещей. Чтобы Господь дал им мудрость, различение духовных вещей и просветил на благо народов, которыми они правят.

В Откровении есть тема, как правильно служить Богу. Литургия не имеет ни начала, ни конца: закланный Агнец предвечен. Каждую минуту, секунду, день и год закаляется Агнец и приносится бескровная жертва. Но как нам понять эту тайну жертвы, которую Спаситель принес за нас? В Откровении написано, что любовь – ключ к этой двери, которая открывает нам эту тайну. Кто не знает, что есть истинная любовь, тот никогда не поймет смысл жертвы, которую принес Спаситель за весь мир. Мы видим, насколько важно сопереживание этой жертве, которую Господь за нас принес. Поэтому жизнь в Церкви, жизнь в таинствах Церкви имеет огромное значение в нашей жизни. Если кто-то нам задаст вопрос, откуда происходят проблемы, которые мы сейчас переживаем, почему происходят катастрофы и кризисы, мы можем, конечно, объяснить это развитием экономики, политическими и историческими причинами. Мы всегда можем найти причину с точки зрения этого мира. Но давайте заглянем за горизонт. В книге Откровения Иоанна Богослова ни слова нет о линейной логике, научных теориях и политическом мироустройстве. Иоанн Богослов делает вид, что он не замечает политических реалий. Его не интересуют политические причины событий. Вопрос: дает ли он объяснение, откуда происходят катастрофы, кризисы, треволнения? Иоанн Богослов на все это отвечает тремя ясными словами – отступление человека от Бога. Каждый шаг от нашего Создателя – шаг навстречу своей гибели. Не Господь создал кризисы. Их создали мы сами через предательство Божьих заповедей и жизни с Богом.

– Вы начали наш разговор с того, что свобода – высшая ценность для христианина. Не могли бы вы пояснить, о какой свободе идет речь? Потому что сегодня у этого слова очень много значений.

– Свобода – это свобода от греха. Потому что самое большое наказание для человека – его зависимость от страстей и грехов. Мы не ангелы бесплотные, мы люди, облеченные плотью и кровью. Поэтому каждый православный христианин живет в конкретной стране, имеет гражданство конкретного государства, живет в определенных исторических и политических реалиях. Первые христиане, не важно, Византии, Греции или Руси, боролись в том числе и за человеческое достоинство и политическую независимость своих стран и народов от внешних реалий. И Церковь уважает этих людей и многих из них причислила к лику святых. Многие святые благословляли национально-освободительную борьбу, вдохновляли ее своим примером и своими молитвами. Поэтому для православного человека свобода – в первую очередь свобода от греха и освобождение от греховных зависимостей, но и свобода от ига чужеземного, ига политических идей, чуждых влияний. Потому что, если вы откроете святых отцов, вы увидите, что они очень высоко ставят свободу. Господь нас создал свободными на этой земле. И с момента сотворения человека Господь нас задумал как абсолютно свободное Свое создание. Поэтому, с какой бы стороны мы ни рассматривали эту важную тему свободы – с социальной, с общественной, с психологической, с политической стороны, – мы всё равно придем к тому, что Господь нас замыслил как свое лучшее, абсолютно свободное творение. Человек – личность, созданная по образу и подобию Божию. И если он не свободен, то это значит, что и Господь в чем-то не свободен. Поскольку Господь дал нам этот дар, эту драгоценность – свободу, мы не можем это первородство продать за чечевичную похлебку, разменять великий дар на мелочевку. Говорим ли мы о правах человека, о личной свободе, о религиозной свободе, о политической или о культурной, национальной свободе, какое бы значение слова «свобода», ее аспект вы ни взяли, вы увидите, что наша Церковь все две тысячи лет своего существования боролась за эту свободу, ценила ее, всячески защищала

и оберегала. И возьмем ли мы Россию или Грецию, эти ценности едины и непреходящи.

Мы должны быть особенно счастливы, что мы – православные люди, потому что ни в одной другой христианской традиции нет такого уважения, понимания и осознания свободы. Мы получили дар – двухтысячелетнюю духовную традицию, которая была создана до нас. Наша задача, ее приняв, не растерять, не расплескать, а обогатить или, как минимум, такой же передать следующим поколениям. Потому что современный человек часто не понимает, что такое свобода – личная свобода, общественная свобода. Современные люди часто подразумевают под свободой вседозволенность. Но если человек обратится к первоначальному значению свободы, он будет выше, более прогрессивным везде: в политике, в педагогике, в религиозной сфере. Хотя это требует некоего труда, приложения усилий. Так что впереди у нас большая борьба. И я вам желаю и себе желаю, чтобы мы были свободны. Свобода – благословение и великий дар Божий.

– В вашем монастыре уникальное собрание произведений искусства, древних икон, облачений, богослужебной утвари, рукописей. Работает и реставрационная мастерская. Как вы сохраняете это наследие? В чем вы видите его значение сегодня?

– Во-первых, низкий поклон положу во славу русской эмиграции. Русские беженцы, эмигранты – первые, кто открыл нам глаза на наше наследие. Давайте не будем лукавить: мы не знали того богатства, которым обладаем. Пока в 1930-е годы великие богословы, историки, иконописцы, искусствоведы – русские беженцы – нам не рассказали о всем богатстве православной традиции, иконописи и архитектуры. Они заставили нас задуматься над богословским и культурным осмыслением окружающего нас церковного мира: что есть храм? что есть икона? Поэтому я призываю всех нас осмысленно подходить к тому религиозному, церковному наследию, которым мы ежедневно пользуемся, будь то архитектура, будь то иконопись или церковная музыка. Это все от нас требует некоего творческого подхода, чтобы задуматься над тем, как это создано, кто и зачем это создал.

Например, чтобы понять смысл, традицию и каноны церковной живописи и иконографии, мы неизбежно должны сначала обратиться к античности.

И не так давно, несколько лет назад, одна известная греческая исследовательница-искусствовед принесла мне свою диссертацию о том, какое влияние античное искусство оказало на формирование христианского искусства. Если мы возьмем искусство II века до Рождества Христова и сравним со знаменитыми византийскими памятниками X-XI веков, например фресками, то сильно удивимся тому, как прописаны лики, позы святых: все сходится один в один. Для того чтобы понять истоки и корни христианского искусства, надо начать с фаюмского портрета. Потому что там заложены многие каноны и законы, по которым потом веками развивалось христианское искусство. Греческие иконописцы пытались по-своему интерпретировать эти вещи. Они пытались изобразить средствами искусства то, что изобразить невозможно. Ну как красками передать состояние обожения и бесстрастия? Это иная духовная категория, которую нельзя передать техническими инструментами материального мира. Но мы знаем прекрасно, что на иконе изображен человек, который уже достиг святости, мы изображаем не грешника, а святого, достигшего бесстрастия, который вошел в состояние обожения и преображения фаворским светом. Его внутренний покой, смирение перед Богом, добродетели, которые он стяжал, можно передать, используя особый символический язык. От иконописца требуется духовный подвиг, чтобы самому приблизиться к этому состоянию божественного преображения, которое он пытается изобразить материальными средствами на своих иконах. И также я призываю вас к тому, чтобы не игнорировать наследие искусства трех тысячелетий, потому что все перетекает одно в другое.

Если мы игнорируем то, что было до нас, у нас нет перспективы для того, что будет после нас. Я думаю, что еще не до конца завершен процесс осмысления того наследия, которым мы обладаем. Я думаю, нас ждет еще много открытий и откровений на этом пути. Наш долг перед самими собой и перед Богом – изучать, понимать то культурное и церковное богатство, которое мы получили даром, чтобы понять, каким сокровищем мы обладаем.

*Ксения Лученко
Максим Клименко
«Церковный вестник»*

Теология – это широчайший пласт знания, необходимый для полноты кругозора не только любому гуманитарю, но и вообще образованному человеку. Это прекрасно понимают мировые флаги гуманитарного образования.

Помимо некоторых неоригинальных журналистских колкостей, недавно услышал такой анекдот по поводу открытия кафедры теологии в МИФИ:

Профессор – студенту: «Иванов! Назовите, пожалуйста, период полураспада урана».

Студент: «На все Божья воля...»
– «Садитесь, пять!»

Понятное дело, что всяк кулик свое болото хвалит, но обойти эту тему я не могу, поскольку и наши оппоненты, и соратники, на мой взгляд, слишком упрощают проблему, рассуждая о ненужности или же необходимости теологических дисциплин в образовательном процессе высшей школы.

Немного раздражает, например, что различные доброжелатели, утверждая необходимость теологии, начинают в первую очередь приводить нравственные аргументы: мол, молодежь нынче не имеет духовного стержня, а вот кафедра теологии как раз его даст. То есть, условно говоря, все пытаются свести к извлечению педагогической пользы от ознакомления студентов с христианской традицией.

С этим категорически не могу согласиться. Более того, я начинаю понимать и своих оппонентов, выступающих против данного гуманитарного направления, поскольку такой подход действительно не просто упрощает, но и попросту дискредитирует идею.

На самом деле теология – это широчайший пласт знания, необходимый для полноты кругозора не

Пробел в знаниях О ТЕОЛОГИИ

только любому гуманитарю, но и вообще образованному человеку. Это прекрасно понимают мировые флаги гуманитарного образования.

Такие общепризнанные мировые университеты, как Оксфорд, Кембридж, Сорбонна, Гарвард, Йель, Принстон, несмотря на явную независимость от какого бы то ни было религиозного мировоззрения, имеют не просто кафедры, но и мощнейшие выпускающие факультеты теологии. Следует добавить, что эти западные факультеты имеют четко выраженную конфессиональную принадлежность, поэтому чаще всего их в упомянутых вузах два: протестантский и католический.

Почему, кстати, на Западе, да и у нас, так четко выражена конфессиональная принадлежность теологической кафедры или факультета, ведь с ней – пугают нас – нет должной объективности, необходимой для того, чтобы научное знание, собственно, и было научным?

Логика проста. Совершенно очевидно, что про абстракционизм, например, мне лучше всего расскажет практический последователь этого художественного направления, а вовсе не Н.С. Хрущев.

Когда же утверждают, что библиистику должен преподавать атеист или агностик, то этим подразумевают, что так непременно будет достигнута некая объективность. Раз эти люди не принадлежат изучаемой

религиозной традиции, следовательно, глядя извне, они могут быть более объективными. Однако абсолютной трансцендентности к любому религиозному мировоззрению не существует в природе.

Будем честны, атеист тоже стоит на религиозном, в смысле иррациональном, основании, поскольку утверждение того, что Бога нет, мир произошел сам по себе и человек после смерти перестает существовать как личность, – это утверждения, недоказуемые в принципе, а следовательно, они являются предметом веры. Агностицизм рассматривать не будем, поскольку это вообще отказ от поиска внятного ответа.

Но вернемся к вопросу о востребованности теологии в числе прочих вузовских дисциплин.

Коварно начнем со столь «стратегически важной» и востребованной сейчас профессии, как **журналистика**. Тут особенно пояснять и не стоит, зачем будущему журналисту хотя бы краткий спецкурс православной теологии. Достаточно взглянуть на массу ужасных и смехотворных ляпов, которые постоянно допускает журналистская братия, когда пишет и снимает на религиозную тематику.

Великий русский певец Федор Шаляпин в мемуарах пишет об одном занятом предприятии, в котором он участвовал во времена своей грешной юности. Вместе с товарищами, такими же в тот момент голодными и оборванными русскими артистами, они ездили по провинциям и выступали, представляясь итальянской труппой. Они не знали итальянского языка, поэтому пели под музыку Пуччини и Верди импровизированную «абракадабру». Народу нравилось, билеты покупали...

Не хочу никого обидеть, но мно-

*Новосибирский Свято-Макарьевский
Православный Богословский Институт*

гие современные журналисты, разрабатывающие религиозные темы, напоминают мне вот эту лжеитальянскую труппу. Хочу подчеркнуть, что речь не идет о том, что нас нельзя критиковать и проч. Пожалуйста, критикуйте, нам это вообще полезно, но уж блюдите репутацию, ведь и в провинции могут найтись знатоки итальянского.

Впрочем, уже сейчас качество дискуссий стремительно возрастает отчасти и из-за появления в светском медийном пространстве профессиональных теологов.

Кстати, критикам Церкви не приходила ли мысль о том, что своим участием в деле становления теологии в российских вузах «коварная» РПЦ задает в первую очередь себе весьма высокую планку, а может, и проблемы в будущем? Ведь выпускаем-то мы не семинаристов, а вполне свободных светских специалистов, которые, возможно, в будущем смогут нас так расчихвостить, сославшись на Писание и Вселенские соборы, как нам до этого и не снилось. При поступлении на теологию вовсе не требуется вступать в партию и присягать курии: например, некоторые мои уважаемые студенты-очники вовсе не являются православными христианами. Есть

протестанты, есть агностики, и, честно признаться, с ними у нас бывают самые интересные занятия.

И с к у с т в о в е д е н и е, культурология, музееведение. Объекты

исследования этих направлений очень часто имеют прямую или косвенную связь с религиозной традицией. Как, например, понять чудный мир византийской и русской иконы или храмовой архитектуры без знания основ христианской догматики?

Однажды, когда я был еще гимназистом и учился в 10-м классе, со мной произошла занятная история. Приехав в Москву и зайдя в Третьяковку, в сокровищницу галереи, где представлены драгоценные священные сосуды и напрестольные Евангелия, я увидел следующую сцену: некий солидный господин, с любопытством озиравший эти предметы, обратился к хранительнице, попросив рассказать подробнее, что это за «штуки». В помещении нас было трое. Я, признаюсь, напрягся, ожидая услышать «абра-швабру-кадабру». Но этого не произошло, так как работница оказалась женщиной порядочной и, пояснив, что на витрине «все написано», призналась в своей некомпетентности в данном вопросе.

Я тогда не стерпел и, попросив позволения, провел краткую экскурсию, рассказал об экспонатах, их символике и богослужебном применении. С интересом выслушав мое повествование и задав пару вопросов, солидный господин поинтересовался, откуда мне сие известно.

«Как мне не знать, ведь я учусь в православной гимназии», – гордо ответил я, краснея...

Филология и литературоведение. И ежу понятно, как близки традиции русской письменности и, скажем, церковнославянской Псалтири, которая еще задолго до появления А.С. Пушкина была мериллом и кладезем зело красных глаголов неизреченных. Не представляю, какой процент текста «Моления Даниила Заточника» или же антиклерикальной «Калязинской челобитной» доступен для понимания студентам, не знакомым со Священным Писанием.

А произведения Ф.М. Достоевского без знания евангельской символики и основ православной антропологии и вовсе превращаются в любопытный, но непонятно отчего затянутый детектив, лишившись глубины и онтологической проблематики.

Тургенев, Лермонтов, Пушкин, Чехов, Лесков, Толстой, Шмелев и даже Горький в своих произведениях часто обращаются напрямую или косвенно к религиозной тематике и терминологии, поэтому близкое и доскональное ознакомление с ними невозможно без знания простейших основ православного мирозерцания.

История. А как понять развитие исторического процесса, не ведая тех внутренних доминант, которыми руководствовались вершители его?

Я уже как-то писал о «протоколте» Аввакуме и св. страстотерпцах Борисе и Глебе, которые у одного докладчика на студенческой конференции оказались «последователями» учения Махатмы Ганди...

Педагогика и психология. Нельзя сказать, что русская педагогическая школа совсем неотделима от православной традиции, но серьез-

нейшая взаимосвязь, несомненно, есть. Корифей русской педагогики К.Д. Ушинский писал: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немислимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди. Можно ли себе представить, например, сколько-нибудь сносного учителя грамотности даже, который бы не коснулся религиозных истин, если только он не занимается одним механизмом чтения, убийственным для детской головы. Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в головы своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на что же может опираться нравственное развитие, если не на христианство?» (Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. М., 1948. Т. 2. С. 39).

Давайте же и в современной педагогике и психологии допустим – не говорю главенство православной парадигмы – хотя бы плюрализм подходов. Хуже точно не будет, если, помимо Фрейда, Юнга и Маслоу, знакомить студентов с Ильиным, Зеньковским и нашим современником академиком Слободчиковым.

А опыты духовного писателя второй половины XIX века свт. Феофана Затворника Вышенского по созданию системы христианской психологии? Можно критично к ним относиться, но знание их, несомненно, обогатит кругозор любого психолога.

Философия. Здесь до сих пор наблюдается застой, особенно в провинциальных вузах, поскольку

люди, которые там работают, зачастую и сейчас склонны рассматривать всю философскую мысль человечества как предтечу марксизма-ленинизма, этим существенно обедняя ее.

Как можно быть остепененным философом, не зная богатейшего наследия не только классической, но и поздней античности, а также всего Средневековья, нового и новейшего времени?

Как хотите, но я не могу считать полностью и всесторонне образованным человека, который совсем не знаком с наследием блаженного Августина Аврелия, Оригена, Тертулиана, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина и прочих выдающихся мыслителей поздней античности и раннего Средневековья.

Размышление на тему упадка нашего гуманитарного направления – вообще отдельный и печальный раз-

чексом, а также сходу писать на этих языках стихи на заданную тему.

Так, может быть, в этом и вся проблема российского гуманитарного образования, некоторые представители которого до сих пор кричат о недопустимости теологии в высшей школе, позоря нас на весь цивилизованный мир?

Они просто не хотят в зрелом возрасте восполнять того, что немцы называют *bildungslücke*, то есть пробел в знаниях, поэтому продолжают самоуверенно заявлять, что теология и все, что с ней связано, – это атака клерикализма.

Так вот, поэтому-то среди главных вузов нашего государства кафедра теологии впервые открывается не в преимущественно гуманитарном учебном заведении, а в МИФИ. Физикам, знаете ли, проще интересоваться данным направлением, не рана своего достоинства. И постепенно крепнет дружба между ними и богословами, можно привести в пример хотя бы совместные конференции, проходящие в ядерном центре в Дубне, куда ежегодно приглашается интеллектуальная элита нашей Церкви.

Заметьте, решение об открытии новой кафедры в МИФИ принимал ученый совет, члены которого – люди именитые в научной среде и вряд ли позволили бы собой манипулировать каким-то «церковникам». Что-то не слышно их возмущения по поводу обозначенного события...

*Иерей
Дмитрий Фетисов
«Взгляд. Деловая газета»*

говор, который, признаюсь честно, и ко мне относится. Не задумывались, почему большинство современных дипломированных филологов не сравнятся по уровню знания классических языков с дореволюционным заурядным семинаристом? Дореволюционный семинарист был обязан уметь вести диспут на латыни и гре-

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ... КРЕСТНЫМ?

Дорогая редакция!

Вы пишете, что ваш журнал – для сомневающихся. Я понимаю, что, прежде всего, имеются в виду сомнения: зачем ходить в Церковь, для чего нужна исповедь, зачем соблюдать пост и так далее. Так случилось, что подобного рода проблемы практически никогда не возникали на моем пути в Церковь. Но зато меня сильно мучают сомнения другого рода. Я пытался найти ответ в литературе, обращался к друзьям и даже к знакомому священнику, но так ни к чему и не пришел. Расскажу все по порядку.

Я крестился в сознательном возрасте, пройдя длинный путь исканий Истины в различных философских и религиозных учениях – довольно типичный путь для современного русского интеллигента. Церковь стала для меня глотком живой воды. Казалось, все мои вопросы и проблемы улетучились. Вот теперь начинается настоящая жизнь! Я посещал все субботние и воскресные богослужения, часто бывал на исповеди и причащался. А главное – я так хотел поделиться своим «открытием Православия» с друзьями и знакомыми, что постоянно со всеми говорил о вере, о необходимости Церкви и так далее.

Поэтому когда приятель обратился ко мне с просьбой стать крестным отцом его сына – я согласился, практически не раздумывая. Конечно, я понимал, какая это большая ответственность – быть восприемником малыша. Тем более, что родители его (то есть мой приятель и его жена) особой церковностью не отличались. Отец – по сути, неверующий, хотя и не был против («Пусть женщины поиграют в религию. Сейчас все крестят детей. А мы разве хуже?»). Мама – ближе к Церкви, но тоже «понимает», что в жизни есть и другие,

более «серьезные» дела («В конце концов, мы же не фанатики какие-нибудь»). Все это я знал, но согласился, предупредив родителей, что к своим обязанностям крестного собираюсь относиться всерьез: ребенка причащать, водить в храм и так далее. Они не были против.

Мы действительно пару раз носили младенца в храм к Причастию. После службы, по дороге домой, я долго и, как мне казалось, умно рассказывал о важности Таинства Причастия, о жизни Церкви. Мама улыбалась, папа (который сам в храм никогда не ходил, но ждал нас дома – на «рюмку чая») тоже был благосклонен, а я себя чувствовал чуть ли не князем Владимиром в отдельно взятой семье.

Но вот как-то раз я решил навестить крестника. Взял иконку в подарок, конфеты к чаю... За чаем говорили обо всем, как обычно. Но вдруг Таня (мама моего крестника) сказала: «Кстати, Сережа, я тут статью недавно прочитала про Храм Христа Спасителя... Ужас просто. Специально для тебя оставила». Я быстро пробежал глазами небольшую публикацию (сейчас даже не вспомню, из какой газеты), в которой говорилось, что установленные на Храме Христа Спасителя барельефы сделаны не из мрамора, а из пластика или чего-то в этом роде. Я сначала даже не понял, почему это так задело Таню. В принципе, все бульварные газетенки не упускают возможность лишней раз «лягнуть» Церковь. Ну и что? «Как! – возмущалась Татьяна. – Кричали «Символ, символ!», а теперь народ обманывают!» Я пытался сказать, что не верю этим журналистам, что им плевать и на Храм Христа Спасителя, и на веру. Единственная цель таких публикаций – еще раз очернить Церковь, еще раз пнуть ее. Но Татьяна со-

вершенно не хотела меня понимать. На помощь ей пришел и муж: «Да как ты можешь защищать всю эту аферу с Храмом Христа Спасителя?! Вытянули у народа деньги, на которые, кстати, столько церквей можно было восстановить. Да и вообще, что тут неясного, я всегда говорил, что все попы – хапуги... Дурят простой народ. Почитай, – кричал он мне, – хотя бы Некрасова». Я тоже стал горячиться, объясняя им, что деньги, полученные на Храм Христа Спасителя, только на него и дали, что их никто никогда бы на другие церкви не получил. Что это действительно важный символ для всего народа. Да и вообще дело не в этом, нужно понимать, как сейчас всем сложно. Но меня уже никто не слушал. Вслед за Некрасовым вспомнили и «Сельский крестный ход на Пасху», и отлучение Толстого и Рерихов, и попов на «мерседесах», и, конечно же, опальный фильм Скорцезе.

Страсти накалялись, и я вдруг, сам того не желая, еще подлил масла в огонь: «Зачем же вы тогда Петьку-то крестили, если Церковь у вас такая плохая?» Ответ Тани меня ошеломил: «А что крестили! Ну да. Вера – она в душе. Пока пусть растет, смотрит. Вот мы тебя позвали в крестные. Вырастет Петенька, у него будет школа, двор, друзья всякие. И ты. Ты – человек церковный, расскажешь о вере. А он пусть сам и выбирает. Мы же не запрещаем!»

Такого оборота я совсем не ожидал! Конечно, я понимал, что мы крестили младенца в нецерковной семье, но я так надеялся, что, помогая мальчику, мы вместе с родителями будем «возрастать в вере». Тем более

что они меня так слушали всегда, с таким интересом неподдельным. И вдруг: Церковь для них в лучшем случае – лакировка старины, этакий музей-заповедник, а в худшем – не более чем ненужный институт для обмана народа. Не помню, как мы тогда сгладили острые углы. Расставание было не очень приятным...

Меня же этот разговор совершенно выбил из колеи. «Как, – думал я, – как же я буду крестным, если они (родители) и не собираются воспитывать сына в православии? Что же мне делать?» Как я ни пытался найти окончательный ответ, ничего не получалось. Все разговоры о трудностях креста крестного и советах молиться о родителях стали казаться мне отговорками тех, кто не хочет всерьез заниматься этой проблемой. И только совсем недавно один очень уважаемый мною священник несколько прояснил для меня ситуацию. В ответ на мои излияния он довольно жестко сказал: «Я вообще считаю, что нужно очень осторожно подходить к крещению младенцев. А то мы крестим всех, а в вере их никто не воспитывает. Это ты вот мучаешься, а большинство крестных и лба-то перекрестить не могут, не то что крестнику чего рассказать. Вот и получается профанация. Между прочим, в ранней Церкви не крестили детей язычников, а только детей в христианских семьях, способных дать младенцу основные понятия о вере. Но что делать, сегодня время другое». Да, это действительно так. И я теперь не всегда убеждаю своих знакомых непременно крестить их маленьких детей, если сами родители – далеко не церковные люди. Но все чаще я задаю себе один и тот же вопрос: а может быть, зря я стал крестным?

Сергей Лисицкий, 31 год, г. Москва

«МОЙ ЛЮБИМЫЙ КРЕСТНЫЙ...»

О проблеме крестных наш корреспондент беседует с протоиереем **Владимиром Воробьевым**, ректором Православного Свято-Тихоновского Богословского Института (г. Москва).

– Отец Владимир, как бы Вы

прокомментировали письмо, что бы посоветовали его автору?

– Прежде всего, автору письма не нужно конфликтовать с родителями крестника. Потому что сейчас, когда он уж стал крестным (ведь он мог отказаться сначала), надо помнить свою главную цель. А цель эта – любовью «привязать» ребенка к Богу, своей любовью и примером показать ему путь к Церкви. Если он будет конфликтовать с родителями, то ему это не удастся сделать. Поэтому лучше решать все проблемы миром.

Нужно суметь показать светлый и добрый путь. Сейчас в жизни так мало по-настоящему светлого, ра-

достного, такой дефицит любви, что естественно душа ребенка к ней тянется. И если ребенок почувствует любовь крестного, то он обязательно прилепится к нему, обязательно полюбит и захочет воспринимать, что крестный говорит, захочет быть похожим на него.

– Вы сказали, что можно было отказаться...

– Да, отказаться можно. Я, правда, не стал бы давать конкретных рецептов, «моделировать» возможные ситуации... Ведь душа человека – это тайна. И исходя только из каких-то рациональных, даже канонических, юридических соображений, часто не удается принять правильное решение. Необходимо молиться Богу, просить, чтобы Господь помог почувствовать сердцем – как поступить.

– Отец Владимир, но все-таки если человек, помолившись и заглянув в себя, понимает, что он не может быть крестным. Как ему объяснить это людям так, чтобы их не обидеть? Я вот некоторое время назад отказался быть крестным у взрослого уже человека – своего друга – так он на меня до сих пор обижен...

– Вместо ответа расскажу вам такой случай. Недавно один священник из нашего института ездил со студентами в миссионерскую поездку на север, на Пинегу. Там они увидели тяжелую картину. Большой поселок, в котором один маленький молитвенный дом, верующих мало, священника нет. Наш батюшка там служил, крестил желающих. Сначала народ отнесся к нему с подозрением по очень простой причине: священник, который раньше там был, брал большие деньги за крещение, делал все очень формально (кстати сказать, больше он не является священником Русской Православной Церкви, перешел в «филаретовский» раскол). Поэтому и нашего батюшку народ встретил не очень приветливо. Но когда люди увидели, что он крестит бесплатно, что с ним хорошие ребята приехали, помогают, поют, что все делается с любовью, то народ просто «повалил» в храм...

В один из дней во время литургии к Причастию подходили дети, которые накануне крестились. Потом оказалось, что среди них был мальчик некрещеный – детей много и запомнить всех батюшка не мог, и его тоже причастили. Когда мальчика спросили: «А ты крещеный?», – он ответил, что нет, но пришел креститься. Просто не знал, что причащаются уже после крещения. Всех причащали, он и решил, что надо причащаться. Потом выяснилось, что у этого мальчика мать – алкоголичка, отец повесился, два брата утонули в реке, сестра тяжело больна полиомиелитом. Мальчику 10 лет, а ростом он с семилетнего. Он очень плохо питается, плохо развит физически, но очень хороший и сообразительный. Крестного для него найти было невозможно, но он очень

просил, чтобы его крестили. Тогда один из наших студентов согласился быть крестным – без крестного мальчика крестить нельзя. После крещения мальчик от наших миссионеров уже не отходил. Появлялся в 7 утра и уходил в 12 ночи. И за эти несколько дней научился читать по-славянски, стал помогать на службе: подавал кадило, ходил со свечой – и видно было, что внутренний благодатный свет появился в его душе. Уезжая, ребята сказали ему, чтобы помогал, когда придет новый священник. И он ответил: «Да, я буду ждать и помогать».

Правильно сделал этот студент, что согласился быть крестным? Конечно, ездить туда, на север, он часто не сможет, но он будет за него молиться, будет письма писать. Неужели лучше было отказаться? Не крестить, потому что крестного нет? А где там найдешь крестного?

Я бы сказал так: отказаться можно, когда ваш отказ не повлечет отказа от крещения вообще.

– Отец Владимир, вот Вы сказали, что без крестного нельзя ребенка крестить. Но ведь, наверное, так было не всегда? Какова вообще история «института» крестных?

– Уже апостолы крестили многих людей. Они были взрослыми и принимали крещение совершенно свободно и сознательно. Никакое насилие здесь недопустимо.

Вообще – это не магия, не колдовство, не волшебный обряд, защищающий от болезней, бед, слеза и других неприятностей или дающий земное благополучие. Крещение не делает человека «настоящим греком или русским» и не создает «необходимые условия для дальнейшего экстрасенсорного лечения». Это христианское таинство, которое, по словам Христа, рождает человека водою и духом в новую жизнь с Богом. И эту жизнь человек должен выбрать сознательно, сам.

Конечно, во времена апостолов, при таком понимании таинства вопрос о крещении младенцев стоять не мог и не стоял. Но как только появились первые христианские семьи, сразу возникла острая проблема: младенцы, которые не могли сознательно принять крещение, оказы-

вались лишенными той благодати, в которой жила вся семья. Получалось, что дети не могли быть членами Церкви, к которой принадлежали старшие члены семьи. А ведь Господь сказал: «Не возбраняйте детям приходить ко Мне» (Мф. 19; 14).

Этот абсурд, конечно, не мог быть терпим. Церковь создала себя Телом Христовым (Еф. 1; 22-23) – единым богочеловеческим организмом, каждый член которого является не отдельным индивидуумом, а частью одного живого целого, и поэтому, естественно, уже первые христиане стали крестить своих детей. Но важно помнить (особенно сейчас, когда религиозная ситуация в России так напоминает Римскую империю раннехристианских времен), что Церковь не просто согласилась крестить всех подряд младенцев. Речь шла о детях в **христианских семьях**, то есть там, где были гарантированы воспитание и жизнь в Церкви. Как справедливо заметил священник автору письма Сергею, христиане не крестили младенцев из языческих семей.

ребенка стали звать двоих восприемников. Тогда же и родилось уподобление их родителям по плоти. А отсюда произошли и соответствующие имена: крестная мать и крестный отец.

В действительности в Таинстве Крещения совершается духовное рождение человека по благодати, и Отцом в этом рождении является Сам Бог, а Матерью – Святая Церковь. Эту мысль подчеркивают широко известные слова святого III века – священномученика Киприана Карфагенского: «Кому Церковь – не мать, тому Бог – не Отец».

– Отец Владимир, в чем, по учению Церкви, состоят основные обязанности восприемников?

– Восприемники принимают на себя ответственность за воспитание ребенка. Поэтому в чине оглашения они произносят крещальные обеты и исповедуют православную веру от лица младенца. Этим они обязуются вырастить его таким, чтобы он и эти обеты, и исповедание считал своими. Именно поэтому совершенно абсурдной и профанирующей Таин-

Оглашение – чинопоследование, предшествующее Крещению и подготовляющее его.

Именно потому, что пребывание ребенка внутри Церкви было самым важным условием для крещения, Церковь (помимо церковности родителей) утвердила еще одно неременное требование: при крещении младенца поставляется дополнительный гарант – восприемник.

– То есть крестный?

– Да, хотя это слово сначала не употреблялось. Восприемник – это человек, который не просто «присутствует» при Таинстве Крещения, но перед Богом принимает на себя обязательства и ответственность по церковному воспитанию ребенка.

– Батюшка, а действительно необходимо, чтобы у младенца было два восприемника?

– Нет. Совершенно необязательно. Более того, по канонам Вселенских Соборов при крещении девочки необходима лишь восприемница, при крещении мальчика – восприемник. Гораздо позже на Руси для каждого

является ситуация, когда на крестинах выясняется, что крестные не знают Символа веры или, того хуже, не могут правильно перекреститься.

Ни для кого не секрет, что среди людей не вполне церковных, но все же желающих крестить своих детей, очень часто встречается стремление выбрать крестных из среды своих приятелей, подруг или «полезных» знакомых, потому что крестины – хороший повод поприрадовать и «покумироваться», вступить в полезные и приятные «родственные» отношения. Если при этом родители и восприемники не собираются обеспечить младенцу церковную жизнь и воспитание, то есть не будут его часто причащать в церкви, учить вере и молитве, заповедям, прививать любовь к храму и так далее, то это значит, что с их стороны совершается профанация Таинства Крещения.

– А что с церковной точки зрения значит эта профанация?

– Все Таинства дарованы Богом для нашего спасения. Но они могут совершаться и «в осуждение» человеку (то есть вместо ожидаемой пользы принести вред). Если человек приступает к Таинству без должной веры и серьезности, то последствия греха (профанация Таинства) скажутся и на родителях, и на крестных, и, возможно, на самом ни в чем не повинном младенце по вине его ближайших взрослых родственников. В этом нас убеждает печальный опыт.

Чтобы понять, что я имею в виду, представьте себе такую картину. Зимой мать затапливает в доме печку, зажигает керосиновую лампу. В доме делается тепло и светло, на печке она готовит необходимую пищу. Но если она неправильно, легкомысленно обращается с огнем, то может случиться пожар, в котором сгорит и дом, и дети, и она сама. Без огня жизнь невозможна, но огонь требует надлежащего отношения. Так и без Крещения не будет настоящей жизни. Но креститься нужно с верой и желанием жить дарованной жизнью.

– И все-таки я хотел бы вернуться к началу беседы: вправе ли человек отказаться быть крестным?

– Я в первые годы священства несколько раз отказывался крестить, когда ко мне приходили прямо «с улицы». И каждый раз, когда это происходило, меня мучила совесть. Я не находил себе места. Исходя из канонических соображений, я поступал совершенно правильно: я не имел права крестить. Но почему-то душа не могла успокоиться, совесть меня просто мучила. Когда же я поступал совершенно наоборот: крестил, хотя люди были совершенно не готовы, и старался добрым отношением и лаской дать почувствовать, что **в церкви хорошо**, старался сделать так, чтобы **им захотелось остаться**, на душе было спокойно и радостно! Поэтому, мне кажется, что рационализирующие церковную жизнь «ревнители порядка», апеллирующие сегодня в вопросах о крещении к древним церковным преданиям, чаще всего – просто неразумные дети по сравнению с теми мудрыми

простыми батюшками, у которых меньше учености, но больше любви и духовной интуиции.

– Отец Владимир, но ведь Вы сейчас говорите больше о задачах священника?

– Образ действий священника и крестного очень похожи. Священник прежде всего должен встретить каждого пришедшего в храм с любовью. Явить любовь Христову, особенно в наше страшное время. И крестный должен себя вести подобным же образом. Это очень важно, гораздо важнее, чем многое другое! Это заронит семя, которое потом прорастет. Может быть,

формальное отношение желающих креститься. Ведь священник знает и понимает, о чем идет речь. А приходящие люди по большей части не знают, не представляют себе, что такое Таинство Крещения. И только любовью им можно открыть смысл великого Таинства.

– Батюшка, ну а может ли будущий крестный требовать что-либо от родителей крестника, если угодно, ставить свои условия?

– Понимаете, этот вопрос не совсем, я бы сказал, продуктивный. Точнее, ответ на него. Теоретически крестный может и должен предупре-

Катехизация (оглашение) – подготовка к Крещению, состоящая в научении истинам веры.

не скоро, но окажется, что ребенок не зря крестился. Родители вспомнят – какой был батюшка добрый, который тебя крестил (или крестный), надо бы тебе к нему сходить.

И ведь не случайно так получилось, что огромное количество людей, совершенно «неправильно» крещеных, все-таки к Церкви хорошо относятся, а многие со временем становятся верующими. Как можно сказать, что их напрасно крестили! Конечно, бывают ошибки и злоупотребления. Но я думаю, что во многих таких случаях священник виноват. Особенно если формально крестит. Ведь формально, по-фарисейски совершать Таинство – это со стороны священника намного более тяжелая провинность, чем

дочь родителей, что ребеночка будет воспитывать в церковном духе и так далее – здесь ваш корреспондент Сергей все сделал правильно. Но на практике такое предупреждение либо не требуется (если родители церковные), либо оно потом забывается родителями или понимается ими по-своему, как это описано в письме. Поэтому в таких случаях нужно действовать по ситуации, и, как я уже сказал, ни в коем случае не конфликтовать, а решать все проблемы, руководствуясь любовью. Ну а предупреждать родителей, конечно, нужно. Просто самому надо быть готовым к любым последствиям.

– Отец Владимир, у меня есть еще несколько более «мелких» вопросов. Прежде всего, нужны ли

взрослым людям крестные?

– Восприемник взрослого крещаемого, конечно, уже не несет на себе той ответственности, которая возлагается на восприемника младенца. Взрослый сам сознательно и ответственно совершает свой выбор, принимает решение креститься и стать членом Церкви, сам проходит предварительную катехизацию и приносит покаяние в содеянных раньше грехах, сам произносит крещальные обеты и исповедует свою православную веру. Восприемник в этом случае призван быть старшим другом, призван помочь воцерковлению новокрещенного. Взрослого в крайнем случае можно крестить и без восприемника, если священник уверен в подготовленности и серьезности крещаемого.

– Правда ли, что между кумовьями возникает какое-то особое родство, и они уже не могут, например, вступать в брак друг с другом?

– Да, правильно. По канонам при Крещении «духовное родство» возникает только между крестником,

его родителями и крестным, или между крестницей, ее родителями и крестной, то есть восприемник не может жениться на овдовевшей матери крестника, а восприемница не может выйти замуж за овдовевшего отца крестницы.

– Батюшка, давайте еще раз определим обязанности крестного в современных условиях. Что он должен делать при любых обстоятельствах, в любой ситуации?

– Если под современными условиями понимать случаи, подобные описанному в письме Сергея – то есть когда нецерковные родители, в момент крещения обещавшие не мешать восприемнику воцерковлять ребенка и воспитывать его в вере, потом забывают об этом, не пускают в храм, говорят: «Вырастет – сам разберется», – то тут можно посоветовать прежде всего молиться и так любить ребенка, так привязать его к себе любовью, чтобы он, вырастая, сам захотел быть таким же верующим, как и его любимый крестный. Важно, чтобы ребенок рос с представлением:

«Мой крестный – настоящий христианин. Хочу быть на него похожим».

– Отец Владимир, но как быть, если нет возможности встречаться с крестником часто. Я, например, со своим не каждый месяц могу видаться. А еще один мой крестник вообще живет в другом городе – его я вижу раз в год.

– Это плохо. Но и это не может служить оправданием. Значит, надо письма писать... Надо, чтобы ребенок постоянно чувствовал вашу любовь. Иначе, зачем становиться крестным? Поэтому и в письме, которое вы показали, Сергей не должен оправдываться нецерковностью родителей. В конце концов, они же его не гонят. Да и незачем ему их воспитывать. Его задача – полюбить крестника и сделать так, чтобы тот полюбил его. Как говорит Христос: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоанн 13; 35).

Владимир Легойда

В ПРЕДДВЕРИ ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ ЭПОХИ

Нам выпало жить в пограничный исторический период. Мы находимся на переломе времен. И имеем возможность наблюдать переход от секулярной цивилизации, вскормленной идеалами Просвещения и завершающей свой жизненный цикл, к цивилизации постсекулярной, в рамках которой христианская нравственность и любовь к ближнему вновь могут стать важнейшими ориентирами для общества.

Что значит этот переход в условиях так называемого «информацион-

ного» общества, которое Элвин Тоффлер, как известно, считал «третьей волной модернизации»?

Ни сам Тоффлер, ни его последователи не могли дать точный ответ на вопрос, как долго продлится этот период в развитии человечества. Например, канадский философ и социолог Маршалл Маклюэн дополнил концепцию информационного общества мотивом «войны икон», определив тем самым основное его состояние как состояние тотальной конкуренции, состояние информа-

ционной войны. Тот же Маклюэн создал универсальный образ «электронной деревни», в которую превратится городская цивилизация на этом этапе. Но вот вопрос: как долго век этой «электронной деревни»?

Сегодня становится все более очевидным, что электронная эра оказалась короче, чем можно было предполагать. И пора думать о том, каким будет мир после ее завершения.

Сейчас мир переживает период, когда привычные идеи оказываются перевернутыми. Началась переоцен-

ка ценностей. Ведь обыватель, похоже, уже понял: информация конструирует смыслы, а вовсе не отражает реальность. Он видит это, наблюдая за кризисом в Европе, «бархатными» войнами на Ближнем востоке и, наконец, за ростом антихристианских настроений в Старом и Новом свете.

«Триумф информации означает смерть политики», – сказал как-то французский социолог Пьер Бурдьё. Но так же он означает смерть многих других привычных нам вещей.

Например, смерть искусства – мы видим это на примере Pussy Riot, создателей «Невинности мусульман» и всех, кто поверил, что провокация и художественная новация – это одно и то же.

А также смерть демократии. Уже сегодня вместо привычного «источник информации» в обиход входят понятия «информационный коридор» и «инфо-фрейм». Рынок информации давно переключился с продвижения индивидуального продукта (идей, идеологий) на коллективное «вовлечение в корпоративный образ». Как любой рынок, он не терпит демпинга и подозрителен к непрофильным активам. Поэтому борьба с «неликвидными» фактами неизбежна. А то, что не показывают медиа, того в информационном обществе «не существует». Так возникает экран, закрывающий реальность.

Но сегодня нам необходимо встряхнуться и повернуться лицом к реальности. А она неутешительна. Мы видим конфликт цивилизаций, растущую пропасть между религией и секуляризмом, кризис европейской идентичности, крах мультикультурализма и вопиющую непрозрачность мировой экономики. Эти проблемы в обществе с информационной доминантой решить невозможно. Поэтому нам предстоит перезагрузка, смена приоритетов.

Почему именно религия может и должна в этом помочь?

Во-первых, потому что, обращаясь к Богу, мы обращаемся к той последней, абсолютно достоверной реальности (более очевидной, чем глобальные конфликты), перед лицом которой фантомы «общества соблазна» и «общества спектакля» бледнеют и теряют всякую достоверность. Мнимые информационные реальности больше не могут служить опорой рассудку.

Второе. Потому что религия отстаивает право человека на прямое высказывание. Молитва, исповедь, покаяние, проповедь – эти личностные интенции не подвластны политтехнологиям и иным интеллектуальным клише информационного общества. Они находятся вне властных практик. Они возникают в ситуациях, когда человек не может и не хочет врать. Между тем, ложь сейчас становится все более опасной и все менее приемлемой.

***Клерикализм** – политическое направление, добивающееся первенствующей роли Церкви и духовенства в общественной, политической и культурной жизни общества. Противоположный термин – секуляризм.*

И третье – то, с чего я начал. Уходя от информационных «пузырей», которые, подобно пузырям финансовым, заслоняют реальность, мы отказываемся от культов и фетишей радикального секуляризма. Отход этот может происходить только в одну сторону – в сторону моральных ценностей. А они в европейском сознании связаны в первую очередь с христианством.

На переломе

Сегодня европейское сообщество стоит на перепутье.

С одной стороны, лидеры Запада – независимо от отношения к религии – говорят о тупике нравственного релятивизма, рыночного фундамен-

тализма, мультикультуралистской утопии и иных больных местах современности. Минувшим летом Европарламент вынес на обсуждение важнейший документ под названием «Всемирная Хартия Совести». Создатели Хартии ставят вопрос о расширении того формата религиозной свободы, который заложен в 18-й статье Всеобщей Декларации прав человека, принятой в 1948 м году. Уже недостаточно просто декларировать факт существования прав верующих. Надо подробно прописать, где проходит их граница с нормами светского общества, в каких случаях общество вынуждено искать светские аналоги положениям религиозной морали. Последнее особенно важно: мир сегодня явно оказался в ситуации нехватки морального консенсуса. Секулярные идеологии не справляются с вызовами: экстремизм, культурные противоречия и конфликты нарастают. Прежние единые ценности не работают. Прежняя секулярная модель

недостаточна, и уже не является ни тотальной, ни общеобязательной. 18-я статья нуждается в переработке, и, похоже, общественность – и светская, и религиозная – это признает. Что, безусловно, позитивный симптом.

С другой стороны, нарастает волна ксенофобии по отношению к людям христианских убеждений. Это происходит в Индии, Пакистане, странах Ближнего Востока. В Ираке, где еще несколько лет назад жило до полутора миллионов христиан, осталось лишь 150 тысяч, в то время как все остальные были либо истреблены, либо изгнаны. По данным статистики, преследования христиан в странах Азии в течение прошлого де-

сятилетия усилились в четыре раза.

К сожалению, христианофобия все чаще дает о себе знать и в европейских странах, хотя и в куда более умеренных формах. Мы знаем об актах вандализма по отношению к древним храмам. Например, портал L'observatoire de la Christianophobie (Контроль за христианофобией) сообщил об осквернении двух церквей в департаменте Дордонь на юго-западе Франции. В храме св. Георгия в коммуне Перигё вандалы надругались над алтарем и Святыми Дарами. Церковь Девы Марии в Саньяке была обезображена краской и воском в ночь Хэллоуина. Вызывает сожаление тот факт, что СМИ почти не пишут об этом: информация доступна лишь на христианских сайтах. И это один из многих примеров того, что общество с информационной доминантой плохо ощущает свою связь с реальностью.

Мы знаем, что в Англии христианам нередко запрещается свободно носить крест как символ религиозной принадлежности, поскольку это противоречит «корпоративным ценностям». Свое право на религиозную идентификацию христиане не имеют возможности защитить в суде. А критические высказывания против аборт, усыновления детей однополыми парами и определения пола как гендерной, а не биологической категории табуируются частью прессы. Как сообщило недавно Radio Vatikan, последнее из 12 католических учреждений Англии и Уэльса «Catholic Care» (Католическое попечение) потеряет свой статус благотворительной организации, если не согласится помогать однополым парам усыновлять детей.

Христианофобия в России

Недавно неправительственная ор-

ганизация под названием Observatory on Intolerance and Discrimination against Christians (Контроль за нетерпимостью и дискриминацией в отношении христиан) представила в Комиссию по правам человека ООН доклад, в котором были задокументированы проявления антихристианской нетерпимости в Германии. Прочитав этот документ, сотрудники Православного правозащитного центра «Территория Церкви», который я возглавляю, были очень удивлены.

Дело в том, что мы уже больше года ведем аналогичный мониторинг, делимся данными с разными светскими и религиозными организациями и пытаемся отстаивать права православных христиан, в частности, на строительство, возвращение и восстановление храмов, разрушенных в эпоху СССР. Также мы документируем случаи нарушения прав православных верующих на свободное распространение своих взглядов, случаи вандализма и глумления над святынями.

Многие наши наблюдения и выводы едва ли не дословно повторяют положения доклада, составленного

***Секуляризация** (от позднелат. saecularis – мирской, светский) – процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества; переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм. Изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому ведению. Обычно употребляется для описания изъятия государством у церкви ее земельной и иной собственности.*

нашими европейскими коллегами. Их текст выдвигает на первый план ряд гласных и негласных запретов:

- на религиозное обучение – в первую очередь домашнее,
- на свободное высказывание своих взглядов (например, по проблеме абортов),
- нарушение свободы вероисповедания (антирелигиозная враждебность),

- вандализм, инциденты ненависти в отношении христианских храмов,
- нарушение прав родителей-христиан (например, принудительное сексуальное воспитание в раннем возрасте).

А что мы видим в России? То же самое. В РФ право на домашнее обучение может быть реализовано только по медицинским показаниям, но и в этом случае его использование крайне проблематично.

Программа «сексуального просвещения», казалось бы, не входит в образовательный стандарт. Но фактически она является обязательной в некоторых школах, где этим занимаются школьные психологи. Родителей принуждают к подписанию специального документа, который дает право такому психологу общаться с ребенком без их ведома, обходя при этом законодательство. Отказ от «сотрудничества» с психологом нередко приводит к передаче личного дела ребенка в комиссию по делам несовершеннолетних и в органы опеки и попечительства, где может быть принято решение о лишении роди-

телей прав на воспитание ребенка. Признание политически неблагонадежных семей «социально неблагополучными» – обычная практика. Как ни странно, эта практика замаскирована под заботу о детях и легитимизирована в проекте «социального патроната», который сейчас активно лоббируется и навязывается российскому обществу Минобрнауки.

Еще пример из области образо-

вания. В большинстве европейских стран теология давным-давно входит в круг гуманитарных дисциплин. В

экспропрированной недвижимости религиозного назначения. Мы члены Европейского Совета и принимаем

Релятивизм (от лат. *relativus* – относительный) – методологический принцип, состоящий в метафизической абсолютизации относительности и условности содержания познания. Согласно этой теории нет ничего абсолютно истинного, и все, будь то вкусы или даже цвета, зависит от индивидуальности каждого или от разделяемой им точки зрения.

России же теология до сих пор не признана Высшей аттестационной комиссией (ВАК) полноправной вузовской дисциплиной. Защита диссертации по теологии, таким образом, не дает соискателю ученой степени законного статуса.

Антиправославно настроенные политики предъявляют претензии православным даже в связи с церковной реституцией. Тот факт, что церковь пользуется возможностью вернуть себе здания храмов, принадлежавших ей до советской эпохи, – подается в СМИ как «клерикализация» и «излишне тесная связь государства и церкви».

При этом не принимается в расчет, что в одной только Москве в годы советской власти было разрушено около 1000 храмов. Возвращение святынь или возмещение (постройка новых храмов) этих тяжелых для сердца христианина потерь есть никакая не «близость», а моральный долг государства. Причем долг, оставшийся с советских времен и вовсе не сопряженный с признанием вины государства нынешнего.

А ведь реституция – не только право, но и обязательство, которое взяла на себя Россия при вступлении в состав Совета Европы.

По этому поводу Святейший Патриарх Кирилл в недавнем выступлении сказал: «Ведь Россия в 90-е годы согласилась, кстати, с требованиями того самого ПАСЕ, Совета Европы, о возвращении незаконно

решение вернуть. Речь ведь идет не о коммерческих зданиях – речь идет о храмах, часто полуразрушенных, на которые еще требуются огромные средства, чтобы их восстановить».

В аналогичной ситуации, например, протестанты на Украине поступили очень просто: они сослались на практику Европейского Суда по правам человека, в соответствии с которой препятствие реституции есть не что иное как препятствие отправлению религиозных потребностей. И Украинский Суд принял решение в их пользу. Кстати, в качестве прецедента был использован факт возвращения свитков Торы в синагогу. В России наше право и наша обязанность восстановить то, что разрушено, все еще ставятся нам в вину.

Попытка построить вместо разрушенной тысячи двести новых храмов в рамках муниципальной «Программы-200», особенно в окраинных районах столицы, тоже вызвало почему-то обвинения в клерикализации. Хотя храмы строятся только для верующих, а не для светской публики. И как можно проводить клерикализацию среди верующих и воцерковленных людей – то есть клерикализацию клерикалов? Звучит как минимум смешно. Но почему-то этот абсурдный тезис берется за основу при необходимости заблокировать строительство храма во время общественных слушаний по его проекту. А если слушания прошли в пользу сторонников храма, что бы-

вает сплошь и рядом, их результаты нередко пытаются оспорить. Иногда в судебном порядке.

Традиционная позиция членов Православной Церкви против абортот и однополых браков также часто вызывает необоснованную реакцию. Вполне логично было бы получить критику наших взглядов в ответ. Это была бы нормальная полемика. Вместо этого антиклерикальные политики говорят, что Церковь навязывает обществу свое мнение. Хотя точка зрения сторонников абортот или же однополых браков «навязанной» почему-то не считается.

В 2011-2012 годах в российских СМИ была развернута антихристианская информационная кампания, финалом которой стала поистине трагическая история, связанная с осквернением амвона в Храме Христа Спасителя, главном храме страны. Пострадавшая сторона – Православная Церковь – была объявлена российскими и мировыми средствами массовой информации преступником, а организаторы этой акции – жертвами. Все было перевернуто с ног на голову. В результате в России резко участились случаи, когда вандалы оскверняли храмы, спиливали или сжигали поклонные кресты. Недавно Папа Римский Бенедикт XVI по сути признал ошибочность первоначальной реакции ряда европейских СМИ на эту историю, публично поддержав РПЦ в ее борьбе за права верующих. Это прекрасный пример братского христианского участия, которое очень важно для всех христиан мира в нынешней ситуации.

Почему же это не произошло раньше? Потому что информационные экраны (Интернет, телекоммуникации – словом, «гипермедиа») исказили реальное положение вещей: хвост снова вилял собакой. Прежде чем уда-

лось разобраться в обстоятельствах и вернуться к реальному положению вещей, прошло немало времени. Но сегодня все стало понятно.

И вот уже руководство Евангелической Церкви в Германии выражает

Реституция (от лат. *restitutio* – восстановление) – возвращение имущества, неправомерно захваченного, цивилизованное возмещение ущерба.

тревогу в связи с номинацией Pussy Riot на премию имени Лютера. 68-летний пастор и пацифист Фридрих Шорлеммер также спорит с городскими властями Виттенберга, 13 сентября номинировавшими Pussy Riot на получение премии «Бесстрашное слово».

«Моя основная претензия к этим «пусям» заключается в том, что они не молятся, а провоцируют, – говорит он. – Богохульные слова, которые они произносят, – это что, религиозный припев? Это был не молитвенный возглас, а вопль о внимании. А молитва – глубочайшее выражение веры. Если женщины вторгаются в храм и скачут по нему, это называется по-другому».

Вот похожая история, имевшая место в Германии. Июльский (2012) номер немецкого сатирического журнала «Titanic» на своей обложке поместил заголовок «Аллилуйя, найдена утечка в Ватикане!» и изображение Папы Бенедикта XVI, у которого на белом одеянии видно большое желтое пятно. Понтифик обратился в суд, и исполнение его гражданского иска было поручено юридической фирме Редекер Боннер/Зельнер. Партия Христианско-социальный союз (ХСС), которая входит в правящую коалицию в правительстве ФРГ, предложила ужесточить наказание за оскорбление чувств верующих. Вопрос о праве священнослужителей защищаться от оскорблений в суде, надеемся, будет решен положительно.

Но почему такие ситуации возникают регулярно?

Потому что высокий статус медиакратии располагает к этому. И очень быстро растет роль экспертов-толкователей, которые берутся объяснять нам, что же именно и почему нам хотели сказать медиа. Чем дальше, тем

больше эти толкователи напоминают древних жрецов, которые занимались гаданием на птичьих внутренностях. Это провал демократии и вызов здравому смыслу.

Правовая черта оседлости

Есть в России и совсем вопиющие случаи ограничения свободы совести и свободы слова по отношению к христианам и представителям нехристианских конфессий. Так, со стороны лидеров некоторых партий, исповедующих радикальный атеизм и антиклерикализм – в частности, от лидера «Гражданской платформы» Михаила Прохорова, – поступали предложения ввести в России так называемый «Религиозный кодекс». Это особый свод правил поведения для носителей религиозных взглядов (не только христиан), который бы регламентировал их поведение в обществе. Хочу особо подчеркнуть, что ни для какой другой группы населения своего отдельного кодекса не было предложено. Фактически был поставлен вопрос о помещении верующих в условия правового гетто, проявилось отношение к ним как к неполноценным гражданам.

Проект введения этой «правовой черты оседлости» напоминает худшие примеры дискриминации в исполнении наиболее одиозных политических режимов XX века. Некоторые наблюдатели и эксперты приравнивают инициативу г-на Прохорова к попыткам воссоздать мо-

рально устаревшее советское законодательство о религии.

Стоит ли говорить о том, что понимание светского государства как государства, в котором ограничены права верующих на миссионерскую деятельность и высказывание своих взглядов, совершенно недопустимо? Эта тенденция восходит к указам первого большевистского правительства в 1920-е годы, возглавляемого В.И. Лениным. К сожалению, еще не все политики в России свободны от влияния советских догм. Парадоксально, что тон в этих ограничениях задают сегодня отнюдь не коммунисты, а либералы.

РПЦ и вызовы радикального секуляризма

Несмотря на признаки приближения постсекулярной эпохи, которая вернется к моральным истинам христианства, вызовы воинствующего секуляризма еще довольно сильны. И именно они открывают дорогу христианофобии со стороны экстремистских сил.

Многие уже осознали это. Широко известно грустное пророчество епископа Фрэнсиса Джорджа из Чикаго, который сказал: «Я умру в своей постели, мой преемник будет умирать в тюрьме, а его преемник будет умирать мучеником на площади». А канцлер Германии Ангела Меркель заявила недавно, что христианство сегодня – «наиболее преследуемая религия во всем мире».

А что же в России?

После долгих лет засилья исторического материализма нам предлагают новую идеологическую дилеттантуру – набор релятивистских принципов постмодерна. С этих позиций понятия «святого», «сакрального», абсолютных нравственных критериев, да и сама категория нрав-

ственности ставятся под сомнения. Однако такая позиция не имеет ничего общего с церковными принципами духовного партнерства. С умением слышать, видеть, чувствовать сердцем брата по вере. Вера, как известно, это уверенность в невидимом. Это опыт дословного, сверхиндивидуального и сверхчувственного. Но приверженцы радикального секуляризма отчужденно воспринимают литургичность церковной жизни, выражают удивление при виде народного почитания Пояса Пресвятой Богородицы, недоумевают, слыша о всецерковном молитвенном стоянии, призванном уберечь верующих от оскорблений и ксенофобии. Не содрогаются, когда недруги Церкви бросают на поругание псам церковные святыни. И вот теперь они говорят: если Церковь не проникнется ценностями общества потребления, не усвоит моральный релятивизм вместо заповедей, не примет «дорожную карту» секулярной реформации – они откажут ей в исторической легитимности, в праве на прошлое, настоящее и будущее. Принципы Православной Церкви – справедливость и традиционные нравственные ценности. Такой набор культурных идиом не устраивает большую часть истеблишмента, проповедующего идеи рыночного фундаментализма. Культивирование ими обезличенного языка секулярного гуманизма заполняет пустоту, образовавшуюся после краха советской идеологии. Пустоту, лишенную признаков коллективного творчества, критического мышления и живой веры.

Нажим на Церковь нарастает. Сегодня наши критики в России упорно поддерживают миф о Церкви как о вспомогательном государственном институте. Предстоятель РПЦ МП, выступая 22 октября в программе «Слово пастыря», отметил, что об опасности сращивания Церкви и

власти, как правило, говорят те, кто десять лет назад пытался убедить общество в том, что Церковь провалила свою миссию: «Я хорошо помню, что о нас писали та же самая недоброжелательная пресса и те же самые авторы, что сегодня настаивают на мифе сращивания Церкви с государством, в 90-е годы, да и в 2000-е. Говорили, что Церковь провалила свою миссию – никакой волны обращений к христианству нет; религиозность находится на отметке 1-2%. Еще сравнительно недавно публиковались эти высосанные из пальца статистические данные, и Церковь упрекалась в том, что она потерпела полное фиаско в сфере миссии».

По мнению Патриарха Кирилла, эта необоснованная критика связана с успехами Церкви, которые уже не позволяют по-прежнему эксплуатировать старый тезис о «провале миссии»: «Почему одна лож сменилась на другую? А потому, что те, кто распространяет эту ложь, увидели реальную картину, увидели успехи Церкви. И сегодня, когда даже самые скептические социологические исследования утверждают, что Церкви доверяют 73% россиян, это не может оставить спокойными тех, кто ставит своей целью снизить это доверие, довести его до тех 1-2%, о которых они мечтали в 90-е и в начале 2000-х».

И еще: «Почему не говорится о сращивании Церкви с государством в Польше, в Соединенных Штатах, где на деньги налогоплательщиков содержатся капелланы? Почему никто не возмущается по поводу того, что Президент Соединенных Штатов присягу приносит на Библии? Можно представить себе, какой был бы крик, если бы нечто подобное было в России».

Сегодня в России существуют все условия для церковной автономии, которая не так давно реализована. Те-

перь Церковь должна вернуть полагающееся ей социальное место в обществе. Полная реабилитация Церкви – это историческая необходимость. Об этом мы молимся сегодня.

Православная этика и дух солидаризма

И, кажется, наши молитвы уже услышаны. Неслучайно в последние годы Россия стала мировым лидером по сокращению доли атеистов среди населения. Об этом говорят не только российские исследования. К аналогичному выводу пришли исследователи Национального центра изучения общественного мнения при Университете Чикаго (NORC). За основу исследования ученые взяли данные международных социологических опросов ISSP (International Social Survey Programme) по 30 странам за последние 10-20 лет. Россия располагается примерно в середине рейтинга. Интересны выводы, касающиеся разницы между тем, каким стал процент атеистов в некоторых странах мира в 2008 году, и тем, каким он был в 1998 году. В Чехии за 10 лет атеистов стало на 18,4 процентных пункта (п.п.) больше. В России же их число уменьшилось на 11,7 п.п. Это означает, что в 1998 году атеисты составляли 18,5% населения России, а в 2008 году – только 6,8%. Социологи объясняют это явление, в частности, возрождением Церкви в России после краха коммунизма. Тем более удивительно, что в РФ конфессиональное большинство является дискриминируемой социальной группой, тогда как в странах Западной Европы, в других странах Восточной Европы, а также в США традиционная Церковь глубоко интегрирована в общество. А ведь православие сегодня – это именно то, чего не хватает выхолощенному революциями, пере-

воротами и перестройками идейному пространству русской мысли.

В роли «свободных интеллектуалов» на фоне кризиса информационного общества сегодня оказываются именно люди верующие. Им предстоит критически оценивать, обрабатывать и очищать информацию, полученную с информационных экранов.

Уверен, это будет играть важнейшую роль в постепенном переходе общества от коллективных информационных мифов к четкому и ясному осознанию реальности, в которой мы оказались. Это и будет переходом к постсекулярному обществу.

Несмотря на информационное давление, в России уже начался процесс глубокой социализации Право-

славной Церкви. Мы внимательно следим за аналогичными явлениями в других христианских церквях Европы. Так, например, исходя из своего многовекового опыта, современная Католическая Церковь преимущественное внимание уделяет процессу инкультурации. Инкультурация рассматривается как воплощение евангельской вести в ценностях определенной культуры таким образом, что христианский опыт не только выражает себя в элементах этой культуры, но становится силой, которая одухотворяет и направляет эту культуру. Еще одно яркое историческое явление – это громадная роль протестантизма в формировании основ современного западного общества,

детально описанная в знаменитой книге Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что и наша православная этика созрела настолько, что уже в состоянии определять тот дух солидаризма и справедливости, который свойственен русскому обществу, когда жизнь этого общества не искажена влиянием государственного диктата. Православная этика и дух солидаризма – вот идеал, к которому мы будем медленно, но верно подвигаться, осознавая неизбежность наступления постсекулярной эпохи.

*Александр Щипков
«Religare»*

ЖИТЬ СОГЛАСНО БОЖЕСТВЕННОЙ ИСТИНЕ

Сила уникального таланта актера такова, что способна обогатить и облагородить любой предлагаемый материал. Простое перечисление имен режиссеров, с которыми работал Народный артист Беларуси, Заслуженный артист РФ, лауреат Государственных премий СССР и БССР Владимир Гостюхин – это статусный фактор

мастерства и таланта актера: Марлен Хуциев, Лариса Шепитько, Никита Михалков, Вадим Абдрашитов, Виктор Туров, Валерий Рыбарев, Михаил Пташук...

Гостюхин всегда делился со своими героями собственной душевной глубиной, мощью темперамента, силой интеллекта.

Однажды в Америке

Сразу после показа в Америке художественного фильма Ларисы Шепитько «Восхождение» к ней подошел известный американский кинорежиссер Фрэнсис Форд Коппола (кинотрилогия «Крестный отец», «Апокалипсис сегодня») и, поблагодарив за великолепное кино, спросил, жив ли актер (имелся в виду артист Владимир Гостюхин), сыгравший в фильме партизана Рыбака. «Да, живой, – удивилась Лариса Шепитько. – А почему вы об этом спрашиваете?» «Потому что он не сыграл, а полностью перевоплотился в своего героя. Он стал Рыбаком. Такая "игра" может убить его! Актеры, которые так играют, долго не живут», – ответил Коппола.

«Об этом мне рассказала сама Лариса, – вспоминает Владимир Гостюхин. – Действительно, в то время я еще не владел актерской техникой игры, и в результате абсолютно воплотил в себе образ Рыбака».

Владимир Васильевич рассказал, что на съемках фильма гример нарисовал ему синяк под глазом. Но артист так вошел в роль, что на съемочной площадке его внутренняя энергия просто брызгала наружу, и «синяк» потом не могли свести – нанесенный под глаз грим удивительным образом впечатался в кожу, и две недели актер вынужден был ходить с фингалом под глазом, пока тот сам не прошел.

«Восхождение» – это экранизация известной повести Василя Быкова «Сотников». Вопрос покаяния в фильме Ларисы Шепитько стоит очень остро. Он достигает пика трагизма. У Василя Быкова такого финала не было. Идея глубокого покаяния Рыбака пришла Владимиру Гостюхину. «Однажды ночью я как будто увидел его рыдающего, протягивающего руки в пространство... Такой... библейский вариант». О фильме так и говорили, что это не военная, а евангельская история. Поразительно, что при этом картина сразу вышла в советский прокат, а затем ее увидели в сорока странах мира, признав новым словом в мировом киноискусстве. Говорят, что именно после этой – последней в ее жизни! – картины Лариса Шепитько стала глубоко верующим человеком. А в Гостюхина все поверили как в серьезного, глубокого артиста. По его признанию, после фильма он не получал письма от поклонниц, а получал письма-исповеди. О трагически погибшей в 1979 году Ларисе Шепитько Владимир Гостюхин вспоминает: «Она мечтала снимать Достоевского, и мы наверняка работали бы с ней вместе, потому что Достоевский – и мой любимый писатель».

Сериал сериалу рознь

Встретиться с Владимиром Васильевичем Гостюхиным получилось не сразу. Он всегда занят на съемках, день его расписан по минутам, но на этот раз встреча все-таки состоялась. «Работы много, российское кино кормит

меня», – говорит актер. Но при этом добавляет, что выбрать из предлагаемого материала непросто. «Слава Богу, что на фоне "тупого сериальства" нет-нет да попадаются хорошие вещи». В последнее время ему посчастливилось принять участие в нескольких проектах, работой в которых он, по его словам, удовлетворен.

Это, прежде всего, сериал «В лесах и на горах» Александра Холмского, в котором Гостюхин сыграл купца Потапа Максимовича Чепурина. «Редкий подарок в актерской судьбе – сыграть настоящего русского купца, – говорит Гостюхин. – В нас сформировали ироничное, подчас издевательское отношение к русскому купечеству, но на самом деле это были могучие люди, люди чести – купеческое слово многого стоило! К тому же нельзя забывать, что основу русского купечества составляли пра-

Богдан Ступка и Владимир Гостюхин в сериале «Юнкера»

вославные христиане. В их сердцах жила вера, которая духовно укрепляла их, делала настоящими богатырями».

Фильм понравился зрителю. Очень тепло его приняли петербуржцы. Актеру звонили из Литвы, Америки, сердечно благодарили за работу. «А ведь этот фильм резко выделяется среди остальных сериалов, он, как сейчас принято говорить, "неформат", и тем не менее, картина произвела на людей хорошее впечатление», – отмечает Гостюхин.

«Второй проект – "Око за око" по повести Бориса Лавренева. Фильм снял "последний из могикан советской режиссуры" Геннадий Полока, – говорит Гостюхин. – Необыкновенно драматическая картина о временах гражданской войны. И тоже "неформат", ее с трудом удалось закончить, но зато результат был ошеломляющим. В Киеве после просмотра картины зрители устроили тридцатиминутную овацию!»

Владимир Гостюхин тепло вспоминает и свое участие в четырехсерийном фильме «Ящик Пандоры», называет его «трогательной, нежной и очень христианской историей о прощении и любви». И, наконец, называет сериал «Участковый». «Мне нравилось играть этого мужичка», – поясняет Владимир Гостюхин.

Герои со сжатыми зубами

Я говорю Владимиру Васильевичу, что его герои – это все-таки не «мужички», а физически крепкие мужики с жестким характером. Один его Кацуба из фильма «Старшина» чего стоит.

Гостюхин соглашается. «Это люди со сжатыми зубами. Я знаю одного такого. Он жив до сих пор. Ему 90 лет, но это человек удивительно ясного ума. Прошел войну, полный кавалер ордена Славы, и вот он – человек со сжатыми зубами. Но сердца у этих людей большие, горячие. Они готовы пожертвовать жизнью за други своя»

«Мне в какой-то степени везло, – продолжает Гостюхин. – Всегда удавалось уходить от предложений сниматься в кондово-партийных фильмах, этаких идеологических поделках. И не обходила стороной настоящая работа. Ко мне обращались режиссеры-личности, которые снимали кино не на потребу. Для них было важно найти во мне единомышленника, и они приглашали меня в надежде, что я пойму их замысел и буду работать с полной самоотдачей». Как это было, к примеру, у Абдрашитова в «Охоте на лис». Такие фильмы – это богатство советского кинематографа, уверен Владимир Гостюхин.

Не чужды Гостюхину и эпизодические роли. Правда, сыгранные им эпизоды были сродни главным ролям, как это произошло в фильме «Война». Один известный кинорежиссер-документалист как-то высказал ему свое мнение об этой картине: «Фильм так себе. Но эпизод, в котором ты снялся – впечатляет!» Действительно, игра актера в этом эпизоде вызывает сильное эмоциональное впечатление у зрителя. Может быть, поэтому режиссер и вынес фамилию Владимира Васильевича в заглавные титры.

Радение о Державе

Гостюхин, как и я, с Урала. Говорю ему об этом, и суровое его лицо разглаживается, глаза теплеют. «Бываю на Урале, но нечасто. Скучаю...» Когда ему перепадают дни для отдыха, актер выезжает на свою, как он ее называет, усадьбу: «Здесь природа, как у нас на Урале!» Он рассказывает, что снимался в Екатеринбурге в фильме «Варвара». «Материал очень интересный, XIII век, псковские земли, нашествие тевтонов, и во главе народного сопротивления встает дочка князя – Варвара. Она поднимает на защиту Отечества людей, у которых уже и руки от безысходности опустились, вдохновляет их своим примером, своей верой». Гостюхин играет в фильме православного священника. Но опять же, по его словам, фильм – неформат. «Картина – патриотическая. Поэтому найти деньги для того, чтобы закончить работу, почти невозможно. А вот если бы кино было направлено на разрушение патриархальных устоев, то тогда бы деньги быстро нашлись», – сокрушается артист.

«Вы называете себя державником. Какие качества присущи державникам?» – спрашиваю я Владимира Васильевича, и он тут же отвечает: «Любовь к родной земле и к своему народу – это главное».

Кстати, одни считают Гостюхина советским до мозга костей. Другие – антисоветчиком. Почему так? «Я не вступил в партию, потому что в детстве был крещен и не скрывал этого, – рассказывает Владимир Васильевич. – Работая на производстве, спрашивал, почему мы 15 дней бьем баклуши, а последние 15 дней у нас аврал – проблемы с организацией? В армии за политику получил 15 суток и при этом еще счастливо отделался, потому что вполне мог получить два года дисбата. В ГИТИСе активно высказывался на занятиях по истории и общественным наукам. На премьере советского фильма «Контракт века» о строительстве газопровода «Сибирь – Западная Европа» заявил со ссылкой на Ленина (а его труды я знал хорошо, но труды Сталина еще лучше), что государство, у которого плохо с экономикой, начинает продавать свои ресурсы. За что тут же попал под прицел КГБ. Но при этом все мои поступки были направлены не против родной страны, наоборот, я хотел как лучше! Правильнее сказать, я боролся не против идеологии, а за ее обновление».

Любовь к Родине ему привили родители. Его отец был сталинистом. На фронте воевал в звании старшего лейтенанта и в должности политрука роты. Первым вставал в атаку. После войны был избран вторым секретарем Свердловского обкома партии. Когда начали развенчивать культ личности Сталина, он категорически защищал свою, противоположную точку зрения и, как следствие, полетел со всех должностей. Но служение Отечеству для него всегда было священным понятием.

Владимир Гостюхин мучительно переживал развал СССР. «Для меня потеря страны стала личной трагедией. Я даже поседел в 91-м году. Это самые страшные годы в моей жизни, – признается он. – Я – государственник, я любил свою страну, верил в нее, и вдруг ее не стало. Всё разлетелось в клочья! Я тогда уже жил в Белоруссии и совершенно не представлял себе Белоруссию и Украину раздельно. Участвовал в антиельцинских митингах, а в 1993 году, когда расстреливали Белый дом в Москве, рвался в столицу. Но не получилось уехать – работа не отпустила».

При этом он никогда не думал, что нужно уехать из страны, как это сделали в то время многие: «Конечно же, у меня была такая возможность, но я не смог бы там жить. Я быстро превратился бы в ничто. Моя Родина – здесь, здесь моя земля, в ней лежат мои предки, и именно здесь я могу отдать все свои силы на служение Отечеству. Особенно сейчас, когда все очень непросто, когда стране трудно, я должен быть рядом».

Державник Гостюхин и кинематограф называет державным искусством. Но является ли он сегодня таковым по сути? Нет. «Сегодняшний кинематограф – это одно сплошное развлечение и ничего более». Гостюхин вспоминает, что советский кинематограф воспитывал в людях патриотизм. Правда, был один изъян в советской воспитательной политике – происходило нивелирование национальных качеств многонационального населения страны, которое выражалось, по мнению Владимира Васильевича, в стремлении создать советского человека без национальности. В то время как нужно было бы говорить о национализме как важной части национальной культуры. «Я всегда гордился тем, что я русский, – говорит Гостюхин. – Но при этом у меня и мысли не было о каком-то превосходстве перед татаринном, узбеком, евреем. Национализм – это святое понятие, а где есть святость, там не может быть ни нацизма, ни шовинизма».

Вечные ценности

У нас заходит разговор о русской православной культуре. Владимир Гостюхин подчеркивает, что, по его мнению, правильнее говорить не о православной культуре, а о православных традициях в национальной культуре. «Я понимаю – церковная культура с ее внутренним и внешним убранством, церковными служением и песнопениями. Но православная культура – понятие размытое. А вот православные традиции – да! Это наше национальное достояние, это наше наследие, и все, что я делаю сегодня, я делаю в рамках этих традиций», – говорит Гостюхин.

Я рассказываю ему о том, как наш прославленный кинорежиссер и сценарист Евгений Иванович Ташков («Майор Вихрь», «Адьютант его превосходительства», «Подросток» и другие) представлял себе православное кино. В частности, он говорил, что православное кино – это высоконравственное кино. И Владимир Гостюхин удовлетворенно кивает в ответ: «Если в фильме показан

человек, который пребывает в нравственном поиске, то этот фильм уже повествует о христианских ценностях».

В Киеве начал издаваться ежемесячный православный журнал «Фома в Украине». С обложки первого номера журнала смотрят лица Эмира Кустурицы, Дмитрия Дюжева, Владимира Гостюхина... «Я испытываю очень теплые чувства к минскому священнику Феодору Повному, – рассказывает Владимир Гостюхин. – Он настоятель храма в честь Всех Святых, при котором организовал Дом милосердия. Это уникальный комплекс, который сочетает в себе и лечебницу, и приют для престарелых, и начальную школу с православной формой обучения. С Божией помощью батюшка начал создавать этот дом десять лет назад – все происходило на моих глазах». А еще Гостюхин глубоко симпатизирует Святейшему Патриарху Кириллу. «Мне нравится, что Святейший Патриарх не чурается современных проблем, наоборот, пытается активно разбираться в них и решительно выступает против насаждения чуждых нашим народам ценностей». В 2009 году в Киеве актер принял участие в съемках программы «Прямой эфир с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом», задавал Святейшему вопросы, и с тех пор говорит, что он «на его стороне»: «Предстоятель Русской Православной Церкви не взирает смиренно на проявления современного сатанизма, но активно противодействует ему».

В завершении нашей беседы Гостюхин, обращаясь к читателям, желает им: «Не унывать! Что бы ни произошло – не унывать! Все плохое скоротечно. Верить надо, что Бог нас не оставит. Есть великая Божественная простота, и согласно этой простой Истине и нужно жить. Для меня – это главное. К этому я стремлюсь».

*Протоиерей
Александр Новопапин*

ЛИБЕРАЛИЗМ

СОВРЕМЕННЫЙ ВРАГ ХРИСТИАНСТВА

У православия есть невидимый враг: он везде и нигде, он не «что» и не «кто». Это некий дух, который пронизывает атмосферу земли своими миазмами, отравляет ее почву, заражает воды, превращает города в гниющие болота, а села – в пустыри; кажется, что от него невозможно нигде укрыться: он найдет беглецов и на вершинах гор, и в глубине морей.

Этот враг – дух растления, который на современном языке называется либерализмом.

Слово «либерализм» означает свободу. Это особая демоническая свобода убивать свой дух, извращать силы души и осквернять тело, это свобода от стыда как от предрассудка, это свобода издеваться над тем, что свято для человека, это свобода бешеного пса, который бросается на своего хозяина. Уже в античное время либерализм пошел по двум путям, внешне не похожим друг на друга, но имеющим одну цель: освободить человека от Бога. Первый путь – цинизм, второй – эстетизм. Цинизм – это разрушение всех нравственных устоев и традиций, превращение человека в грязное животное, ожесточенная борьба против собственного духа, опрокинутая лестница дарвинизма, где человек эволюционирует в обезьяну. Его девиз: «Свобода – в бесстыдстве».

Эстетизм как будто противоположен цинизму; это культ красоты, но красоты тварной, чувственной и материальной, которая заслоняет собой красоту божественного света. Это красота рукотворных идолов, красо-

та Афродиты и Аполлона, красота, убивающая дух. Эстетизм превратил искусство в служанку человеческих страстей, обоготворил эти страсти, исчерпал себя и перешел в антиэстетизм – декаданс, агонию красоты.

Либерализм в самом же начале увидел в христианстве своего неприимого врага. Он воздвигал гонения на Церковь во времена языческих императоров. Уже тогда христиан судили с позиции либерализма, обвиняя в том, что они человеконенавистники, фанатики, предпочитающие смерть жизни, враги человеческого счастья, и поэтому должны быть уничтожены, как выжигается язва раскаленным железом. Характерно, что в гонении на христиан принимали участие как циники, так и платоники – эти эстеты философии.

Либерализм некогда создал внутри самого христианства антихристианство – ренессанс, заменив аскетизм культом плоти. Он поставил на колени католицизм, сделав его служанкой мира. Он проложил дорогу протестантизму, который растолок в железной ступе обломки древнего предания, еще остававшегося в католицизме. Все реформаторство имело целью возвести человека выше Бога.

Либерализм является душой революций, которые проходят под черноалым знаменем сатаны. Он пытается уничтожить Церковь то кровавыми гонениями, как ударами тарана, то подорвать ее изнутри, заменив другой религией – где сохранена видимость христианства, но нет Христа как Сына Божия, Искупителя и Судьи мира.

У либералов постоянная ностальгия по язычеству; в глубине души они хотят превратить небо в Олимп или Гималаи. Этому духу ненавистен Христос, поэтому он старается заменить Его образами лжехриста; изготавливает идолов под именем Христа, чтобы им поклонялись те, кто считают себя христианами. Для либерализма особенно ненавистно учение о том, что Бог – высшая Справедливость, Судья мира, и каждому человеку воздаст по его делам. Розенкрейцер Гете устами Мефистофеля говорит, что Бог – это добрый старец, с которым черт может обо всем договориться.

Видят ли христиане опасность такой подделки? Думаю, что одни не видят, доверившись слепым поводырям; другие видят и бьют тревогу, но их не слушают, как Лаокоона, который предупреждал троянцев, что внутри разукрашенного коня спрятались враги Трои; третьи понимают, но молчат, чтобы не быть раздавленными железной пятой либералов; четвертые не видят, потому что не хотят видеть, так как либерализм отравил их сознание, растлил чувства, оправдал похоть, и поэтому они в глубине души сами желают быть обманутыми.

В настоящее время на наших глазах происходит разрушение и подмена христианских ценностей: лица заменяются масками, сущность – именами.

Протестантизм превратился в перманентную реформацию, в бессодержательный субъективизм, в религиозный анархизм; его недалекое будущее – атеизм или экзистен-

циализм. Католицизм, в погоне за ускользающим из его рук миром, перешел от инквизиции к солидарности со всеми ересями и теперь заигрывает с сектами и безбожными союзами. Он отложил в сторону прежнее оружие – меч и клещи – и широко открыл свои объятия похотливой девке – авангардистскому искусству и железной даме – бездушной технической цивилизации. Он стремится ассимилировать те учения и теории, идеи и лозунги, за которыми идет мир, но на самом деле он сам оказался ассимилированным ими, и теперь того католичества, которое было прежде, не существует.

Главным препятствием для всемирного марша либерализма остается Православие. Еще недавно оно подвергалось гонениям, перед которыми бледнеют жестокости Нерона и Диоклетиана. Теперь Православию грозит другая опасность. Стены Церкви выдержали удары тарана, но выдержат ли они подкопы, через которые противники Православия стремятся проникнуть в Церковь, и не только проникнуть, но говорить от ее имени и представлять ее? Мы вовсе не хо-

бодой, подавил духовные интуиции людей, и поэтому многие перестали понимать, что религию неба либеральные силы заменяют религией земли – культом плоти.

Либерализм представляет собой современный этап в процессе секуляризации сознания человечества. Христос соединил землю с небом, а либералы вновь разъединяют их, и человек все более дистанцируется от духовного мира, который становится для него чуждым и холодным.

Христианство – вселенское явление, а для либерализма – эпизод в истории человечества. Для секуляризованного сознания современного человека Бог перестает быть живой Личностью и превращается в некую неопределенную силу, космический разум, экстропическую энергию, противоположную энтропии. Для христианина цель бытия должна заключаться в обожении – приобщении к вечному свету Божества, а вера – стать стержнем его личности и главным содержанием жизни. В богообщении человек находит самого себя и сам становится отблеском божественной славы. В либерализме

душу телу, старается оземлить само небо и вечность втиснуть в рамки времени. Либерализм несовместим с Православием: он должен или отвергнуть, или извратить его. На современном витке истории либералы выбирают второе. Они почти ничего не говорят о трансцендентном мире, а если иногда упоминают о нем, то чтобы показать, что не совсем порвали с христианством.

Человек принадлежит двум мирам – материальному и духовному. Либерализм стремится уничтожить представление о человеке как связующем звене этих миров. Для либерализма непонятно и ненавистно учение о первородном грехе, передающемся от поколения к поколению, из-за которого потомки Адама сделались добычей и пленниками сатаны. Для либералов падение праотцев, изгнание их из Эдема, адские муки – аллегория, изложенная в форме мифа. Им непонятно мистическое и генеалогическое единство человечества – единство во множественности и множественность во единстве, где за грех праотцев – родоначальников человечества – ответственны их

тим сказать, что в настоящее время Церковь захвачена модернистами, как корабль пиратами – она остается столпом и утверждением истины; мы также не думаем, что все модернисты – сознательные враги Христа, но либерализм развратил умы ложной сво-

уществование Бога оправдано только тем, что Он может быть полезен людям как один из гарантов их земного благополучия. Христианство возвышает человека к горнему миру и из сына земли делает сыном неба, а либерализм, подчинив дух душе, а

Делакруа «Свобода ведущая народ»

потомки. Их шокирует мысль, что люди являются пленниками демона и только жертва Христа освобождает от этого рабства. Отвергнув учение о первородном грехе, либералы отвергают учение о искуплении; для них

распятие Христа – это пример самоотверженного служения идее, апофеоз Евангелия, а не спасение мира. Часто они само понятие искупления из центрального факта истории человечества путем словесной эквилибристики превращают в аллегорию и синекдоху, зачеркивая его прямой смысл. Без догмата о искуплении не существует христианства; оно падает, как дом без фундамента – а это и надо противникам Христа.

У либералов спасение отождествляется с личным самосовершенствованием, а зависимость от Бога в деле спасения воспринимается как принижение человека. Имя Бога они стали писать с маленькой буквы, а слово «человек» с большой. Сатана захотел стать свободным от Бога; он вдохнул своей грудью воздух этой свободы, который оказался дыханием смерти. Человек продолжает дело сатаны – ищет ложной свободы во вседозволенности и, теряя Бога, оказывается во мраке хаоса и безумия.

Христианство раскрыло человеку всю глубину греха, трагичность падения и метафизические корни богоотступления. Секуляризированное сознание постепенно лишает христианство его мистической глубины, превращая огромный айсберг в тонкую льдину, плавающую на поверхности воды.

Христианин должен вступить в борьбу с тремя врагами: демоном, гордыней мира и похотями тела. Модернизм игнорирует существование демона, входит в соглашение с полуязыческим миром, оправдывает страсти и похоти человека и делает душу незащищенной от этих врагов.

Либеральное христианство повредило связь с метафизическим миром; для него не существует ангелологии и демонологии. **Первый враг человечества** – демон – принимает вид туманной абстракции. Учение о демонах как о живых существах представляется устаревшей мифологией. Те либералы, которые еще признают существование демона, стараются показать его как безобидного духа, который, временно отпав от Бога, в конце концов, возвратится

к Нему и снова займет свое прежнее место. Если они изредка упоминают об аде, то для того, чтобы обнадежить грешников, что в руках самого человека находятся ключи от ада: он может пребывать в преисподней или, отперев двери изнутри, выйти оттуда по собственной воле. Так что одно желание грешника открывает для него ад и рай, а Бог и сатана не препятствуют его выбору. Напомним, что излишняя надежда на милосердие Божие, переходящая в попустительство греха, считается Церковью худой против Духа Святого, которая не прощается ни в этой, ни в будущей жизни.

Значительная часть модернистов вообще склонна считать, что ад является не жуткой реальией потустороннего мира, а психическим настроением человека, депрессивной манией, для лечения которой нужна помощь психиатра. Либералы уверены, что демонический мир и ад должны исчезнуть из сознания современных людей, рассеяться, как дым от ветра, растаять, как тени средневековой ночи перед интеллектуальным светом нового времени. Либералы считают, что надо освободить человека не от демона, а от суеверий и атеистических представлений о злых духах.

Характерно, что модернисты дружно ополчаются против заклинательных молитв на изгнание демонов. По их мнению, зачем изгонять того, кого нет, а если диавол существует, то тем более не стоит портить с ним отношений: это все равно, что пинать ногами первого министра, который находится во временном изгнании, но может вернуться на свой прежний пост и расправиться с обидчиками. Так что с главным врагом христиан – демоном – дело у модернистов и либералов полюбовно улажено.

Второй враг христианства – дух этого мира. Под миром здесь подразумеваются полуязыческие обычаи и представления, шкала ценностей, понятия о добре и зле, дух эгоизма и эгоцентризма, лженаука, старающаяся заменить собой веру, страстное искусство, прикрывающее по-

золотой гниль грехов. Этот дух мира противостоит христианству, он старается овладеть умами и сердцами людей. Либерализм хочет возвысить в глазах христиан ценности этого мира, а саму секуляризацию представить как борьбу за свободу духа и разума. Уже ренессанс был попыткой реставрации языческого мира под христианскими именами и возвращения в Европу олимпийских богов под псевдонимами христианских святых. Современные христианообразные либералы под лозунгом любви хотят утопить и растворить Церковь в море этого мира и представить Страшный суд как общую амнистию для грешников и демонов. Где отвергнута метафизика – там физика побеждает дух, а тело душу: ночная страстная служанка становится царицей.

Третий враг христианства – плотские похоти. Либералы считают их естественными свойствами человека, а что естественно – то от Бога. Греховные страсти они склонны рассматривать не как потерю благодати и отпадение души от Бога, а как излишество, наносящее вред здоровью человека. Радикальные модернисты считают, что грех – это фермент творческой и интеллектуальной жизни; в нравственном отношении он дает человеку духовную опытность и поэтому является компонентом мудрости.

Либерализация христианства, то есть его извращение, происходит под видом модернизма, обновленчества, догматического ревизионизма и через постоянное злоупотребление принципом икономии.

Надо помнить, что представителем гуманизма и либерализма в одном лице был древний змей, который вполз в Эдем под маской доброго друга. Как либерал, он призвал протцев к свободе от всех запретов и устроил первую революцию у дерева познания добра и зла, и как гуманист обещал им заманчивую возможность – стать богами без Бога. А теперь этот «друг» человечества, обольстивший Адама, обольщает его далеких потомков той же змеиной песней.

Архимандрит Рафаил (Карелин)
pravoslavie.ru

Женщина-епископ
Англиканской церкви

Недавно генеральный Синод Англиканской Церкви проголосовал по вопросу о введении женского епископата. Большинство делегатов было за, но решение не прошло – для того, чтобы принять такие серьезные изменения, необходимо было две трети голосов. Нужного числа набрать не удалось. Британская пресса взорвалась самыми резкими упреками по адресу «женоненавистнической» Церкви, а наиболее известные представители Англиканской Церкви поспешили выразить свое огорчение – нынешний Архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс, например, сказал: «Мы должны, прямо сказать, многое объяснить. Мы, несомненно, потеряли доверие общества».

Рукоположение женщин во епископы затрагивает, на самом деле, два вопроса, которые стоит различать. Один из них богословский – может ли женщина нести священническое или епископское служение? Другой лежит на границе богословия и политики – может ли светское общество (и светское государство) диктовать Церкви в вопросах ее внутреннего устройства? Должна ли Церковь следовать этому диктату?

С точки зрения светских политиков и журналистов, Церковь есть корпорация, в которой, в силу каких-то дремучих предрассудков, женщи-

МЕНЕДЖЕРЫ и ПАСТЫРИ

нам не дают занимать менеджерские должности. С точки зрения Писания и Предания, Церковь не есть корпорация – это тело, организм. В корпорации ее сотрудники взаимозаменяемы – если женщина так же хорошо справляется с работой, как и мужчина, нет никаких оснований отказывать ей в найме на эту должность. В организме его органы (члены, как говорит святой Апостол Павел) не взаимозаменяемы – каждый из них несет свое служение. Они не винтики в механизме, а органы в организме.

Церковь в этом отношении больше похожа на семью, чем на фабрику. Только из мальчиков вырастают отцы; только из девочек вырастают матери. Мужчина не подходит на «должность» матери; женщина не подходит «должность» отца. В Божием замысле о творении человека и мужчина, и женщина равно почтены Его образом, равно искуплены во Христе, равно призваны к вечной жизни – и по-своему включены в этот новый духовный организм, созданный Христом.

Люди, которые много говорят о «разнообразии» и «уважении к различиям», почему-то отказываются видеть разнообразие призваний и служений в Церкви. Служение женщины в Церкви не является менее почтенным или менее важным – оно просто другое. Говорить тут о «дискриминации» значит глубочайшим образом не понимать, что такое Церковь.

Понятие дискриминации исходит из того, что мир построен на конкуренции – люди пихают друг друга локтями и рады получить нечестные преимущества над своим ближним и захватить его теплое место, воспользовавшись тем, что ближний – женщина, или иноверец, или инородец, воспользовавшись чем угодно еще. И

вот меры по «антидискриминации» призваны если не смягчить конкуренцию, то хотя бы ввести какие-то правила честной игры – вас нельзя выкинуть из состязания за жизненные блага просто потому, что вы не вышли происхождением. Должность в корпорации означает, прежде всего, доступ к жизненным благам – более высокой зарплате, лучшему соцпакету, более высокому статусу. Это приз, за который люди состязаются – и те, кого пытаются оттеснить, возмущенно требуют, чтобы игра велась честно.

Церковь построена на противоположном принципе – на служении. Служение священника – а епископа тем более – это не высокая должность в корпорации, не теплое местечко, которое, отталкивая друг друга, ищут занять соискатели. Это крест, который человек должен нести в подражание Господу. Невозможно требовать «права» на этот крест. На епископское место не «нанимаются», а призываются Господом – по крайней мере, так должно быть, и просто взять и отменить это – значит отменить священство как таковое.

Но ситуация с женским епископатом имеет еще одну сторону. Решение о его введении проталкивают недвусмысленно внешние по отношению к Церкви силы. Дэвид Кэмерон, глава правительства Великобритании, например, заявляет: «Я хочу сказать очень ясно – пришло время для женщин-епископов. Оно пришло уже очень давно. Церкви нужно принять это... Я думаю, что для Церкви Англии важно быть современной Церковью, в контакте с сегодняшним обществом, и я думаю, что это ключевой шаг, который следует сделать». Ряд членов британского парламента требует отменить то исключение, которое делалось для Церкви в анти-

дискриминационных законах – и преследовать отказ рукополагать женщин во епископы как акт дискриминации. Некоторые авторы предлагают прибегнуть к антидискриминационному законодательству Европейского союза, чтобы продавить угодное им решение. Интересно, что логика «борьбы с дискриминацией» неизбежно требует, чтобы должность епископа могли бы занимать иноверцы и атеисты – ведь отказ им в этом был бы явной дискриминацией людей из-за их отношения к религии.

Заявления Камерона и других британских политиков могут показаться нам поразительно наглыми – трудно представить себе Обаму, или Путина, или Саркози, в таком тоне указывающих Церкви, что ей делать. Но у Англиканской Церкви есть одна очень большая уязвимость – она является государственной. Ее епископы заседают в парламенте. Ее главой официально является королева. (Предупредите, пожалуйста, наших антиклерикалов, чтобы они не читали эту статью – им может стать плохо.) Статус, который столетия назад означал привилегии, в наше время означает, скорее, порабощенность – Церковь привязана к государству, которое вовсе не собирается оглядываться на слово Божие. Принцип «чья власть, того и вера», появившийся в постреформационной Европе, продолжает действовать – только это уже не власть тех или иных христиан, а власть людей неверующих, которые требуют, чтобы Церковь сообразовывалась с их неверием. Поэтому у Патриарха Кирилла есть все основания подчеркивать, как он и делает, что Русская Православная Церковь не стремится к статусу государственной.

Но давление может быть и не только государственным – это может быть давление «прогрессивной общественности», либеральных изданий и Интернета. Британская пресса в эти дни полна гневных инвектив в адрес Англиканской Церкви, причем большинство авторов, требующих пересмотра внутрицерковных установлений, прямо представляются как неверующие. Могут ли журналисты

указывать Церкви, как она должна устроить свою внутреннюю жизнь и во что верить? Вернее – раз они все равно будут указывать – должна ли Церковь принимать их указания? Прогрессивная общественность, как у них, так и у нас, постоянно твердит – «Церковь должна измениться, чтобы выжить», «она должна соответствовать запросам современного общества», иначе «из нее уйдут все адекватные люди», «она превратится в никому не нужную маргинальную секту», «утратит всякий авторитет». Как называлась книга ультралиберального епископа Джона Спонга – «Почему христианство должно измениться или умереть».

Самое интересное в этих призывах – это упорство, с которым они игнорируют накопившуюся уже статистику. Опыт показывает, что именно те общины, которые идут на поводу у «прогрессивной общественности», умирают. Самый яркий пример – Епископальная Церковь США, американское крыло англиканства. Они уже давно ввели женский епископат, потом рукоположили открытого гомосексуалиста, который бросил жену и детей, чтобы жить с другим мужчиной, потом ввели обряд благословения однополых пар – чего только не сделаешь, чтобы понравиться обществу! Оценило ли это общество? Не похоже на то. Ее храмы стоят пустыми, а прихожане разбегаются целыми диоцезами. Другие деноминации, пошедшие по пути прогресса, оказались в той же ситуации – верующие сбегают в более консервативные общины, прогрессивная общественность как не ходила, так и не ходит.

Неверующий колумнист Дэн Ходжес справедливо указывает на странность позиции, заявленной Архиепископом Кентерберийским: «Какое еще доверие общества потеряла Церковь, тем что не ввела женский епископат? Когда это женский епископат был частью Церкви? Или общества в целом? Каким это образом организация, которая два тысячелетия исключала женщин из епископского служения, внезапно «утратила доверие общества»? Если женский

епископат – необходимое условие «доверия общества», то организация, которой Роуэн Уильямс решил посвятить свою жизнь, никогда его не имела. Сегодня либеральное общество яростно требует объяснений, почему это женщины исключены из клира... Лучше спросить, с какой бы стати современной, образованной женщине стремиться к тому, чтобы быть частью клира».

В самом деле, поведение и архиепископа, и либеральных журналистов довольно странно. Епископ показывает, как ему стыдно за двухтысячелетнюю церковную традицию. Тогда зачем же ему вообще принадлежать к такой ужасной традиции? Ответственность возмущена тем, что женщинам в этой традиции не дают быть епископами. Но зачем же вам быть служителями в традиции, которая вам столь ненавистна и столь противна вашим ценностям? Вам не нравится Церковь? Для вас есть хорошая новость – Вы совершенно не обязаны к ней присоединяться, тем более не обязаны посвящать свою жизнь пастьерскому служению в ней. Чем же вы недовольны?

В отношении англиканского общества трудно быть оптимистом – общая тенденция направлена на дальнейшую либерализацию, и введение женского епископата – вопрос времени. Как вопросом времени является, увы, и рукоположение открытых гомосексуалистов, и венчание однополых пар. С тем же результатом, что и в Епископальной Церкви США – более или менее быстрым исчезновением.

Нам же стоит извлечь некоторые очевидные уроки. Во-первых, государственный статус Церкви в современном мире – скорее источник уязвимости, чем преимуществ. Во-вторых, прогрессивная общественность, конечно, в ярости на вас, если вы следуете церковной традиции. Но если вы ломаетесь и предаете традицию, чтобы угодить ей – общественность тоже не проникается к вам любовью. Она начинает вас презирать. И нельзя сказать, что незаслуженно.

ТРЕТИЙ ТУРНИР НА КУБОК СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ПРОШЕЛ В НОВОСИБИРСКЕ

По благословию митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в новосибирском Дворце культуры имени Горького, накануне дня празднования памяти святого благоверного князя Александра Невского, состоялся 3-й Открытый турнир по жиму штанги лежа без экипировки на Кубок святого князя Александра Невского.

Новосибирская митрополия РПЦ, Управление физической культуры и спорта мэрии города Новосибирска и областная федерация пауэрлифтинга третий год подряд проводят этот турнир. Ставшие уже традиционными, соревнования собирают именитых спортсменов, мастеров спорта России. Среди участников турнира – заслуженный мастер спорта России, семикратный чемпион мира по пауэрлифтингу Сергей Федосиенко, которого в этом году отобрали на Девятые Всемирные игры 2013 года в Кали (Колумбия).

«Турнир с каждым годом набирает обороты, – говорит Сергей Федосиенко. – На нем выступают очень сильные спортсмены. Да и сами соревнования организованы хорошо. Тем не менее, мне хотелось бы, чтобы на Кубок больше приезжало спортсменов-живоиков из других регионов. Для этого их нужно оповещать заранее, чтобы они успевали серьезно подготовиться к соревнованиям».

На турнир поздравить спортсменов пришел четырехкратный чемпион Новосибирской области по жиму штанги лежа, настоятель Александро-Невского собора митрофорный протоиерей Александр Новопашин.

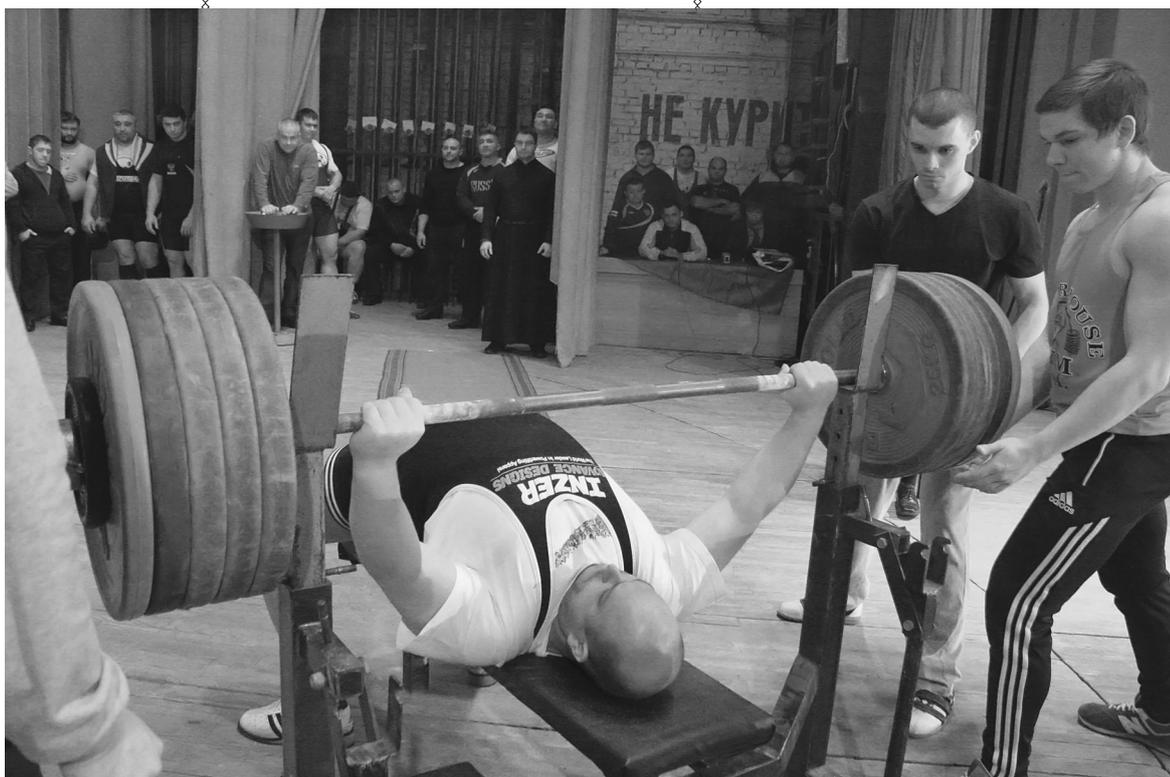
«Среди участников соревнования много членов Александро-Невского братства, организованного при нашем соборе, – сказал священник. – Пришел их поддержать!» По словам отца Александра, сам он выступать пока не может, врачи не позволяют, однако в будущем, возможно, вновь выйдет на помост.

Это подтвердил и главный судья турнира, заслуженный тренер России мастер спорта Игорь Беляев. Игорь Юрьевич несколько лет тренировал священника. Он сообщил, что отец Александр на самом деле планирует приступить к тренировкам.

«Мы рады видеть основателя турнира! – сказал Игорь Юрьевич. – В прошлом году батюшка не смог приехать к нам из-за болезни. Зато сегодня он вдохновляет спортсменов своим присутствием».

Священник на днях вернулся из миссионерской поездки, на которую его благословил правящий архиерей. У него проходили встречи в Москве, Минске, Софии, Праге. «Когда я рассказывал о том, как мы работаем со спортсменами и какой важный православный турнир организовали в области, людей охватывает сложное чувство, в котором есть и искреннее удивление, и светлая радость, и глубокое сожаление о том, что в их городах нет ничего подобного», – сказал отец Александр.

Турнир проходил в напряженной борьбе. «Я очень доволен ходом соревнований, – признается Игорь Беляев. – Спортсмены показывают ве-

ликопленные результаты. Кандидат в мастера спорта Антон Рыбалов при собственном весе 114 килограммов выжал 240 килограммов и чуть не показал результат 250! Заслуженный мастер спорта Сергей Федосиненко при собственном весе 57 килограммов повторил свой же мировой рекорд – 160 килограммов, который он установил в июне этого года в Стокгольме».

По итогам соревнований Кубок в третий раз перешел в команду «Сибирский медведь». По правилам турнира, если команда выигрывает Кубок третий раз подряд, то он остается в команде навсегда.

Награждение спортсменов проводили мастер спорта СССР по тяжелой атлетике, мастер спорта России по пауэрлифтингу Владимир Журавлев (мастером спорта СССР Владимир Журавлев стал в 21 год, а мастером спорта России – в 61 год!) и священник Александр Новопащин. При награждении отец Александр подчеркнул, что на медалях турнира написаны бессмертные

слова святого князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!» Они говорят о том, что не одной только физической силой человек преодолевает трудности и побеждает, но прежде всего всеобъемлющей помощью Божией.

«Наш турнир многонационален. Сегодня на помост выходили и рус-

ские, и украинцы, и белорусы, и татары, и мордовцы, и немцы. Но это – православный турнир, и поэтому здесь своя, особая атмосфера, которая заключается в полном единении душ», – заключил Игорь Беляев.

Дмитрий Кокоулин
АНН

Новосибирской Александро-Невской воскресной школе

20 лет

В Новосибирском доме культуры имени Октябрьской революции состоялось православное торжество. Христиане праздновали 20-летие церковно-приходской школы во имя святого князя Александра Невского, организованной при одноименном Александро-Невском соборе.

Праздничный концерт был запланирован на 13 часов, однако гости и участники концерта начали собираться задолго до назначенного времени. У входа в дом культуры с утра установили звонницу, которая теперь встречает ребятшек и их родителей веселым благовонием. В фойе дети раздают гостям журнал воскресной школы «Росток» и зовут всех на второй этаж, где ребятки вместе со своими педагогами поют и кружатся в хороводах.

«Сегодня к нам приедут около тридцати детских творческих коллективов наиболее крупных воскресных школ митрополии. Вот я уже вижу дорогих гостей и участников концерта из Краснообска, Бердска», – говорит руководитель воскресной школы диакон Владимир Колодяжный.

К дому культуры один за другим подкатывают автобусы, из которых под переливы колокольного звона высыпают ребятки. Педагоги беспokoятся, пытаются организовать детвору. Дети постарше стараются вести себя сдержанно, с наигранной благосклонностью поглядывая на расшалившихся малышей. Хотя видно, что они и сами не прочь пошалить.

Подходят батюшки – руководители нескольких крупных воскресных

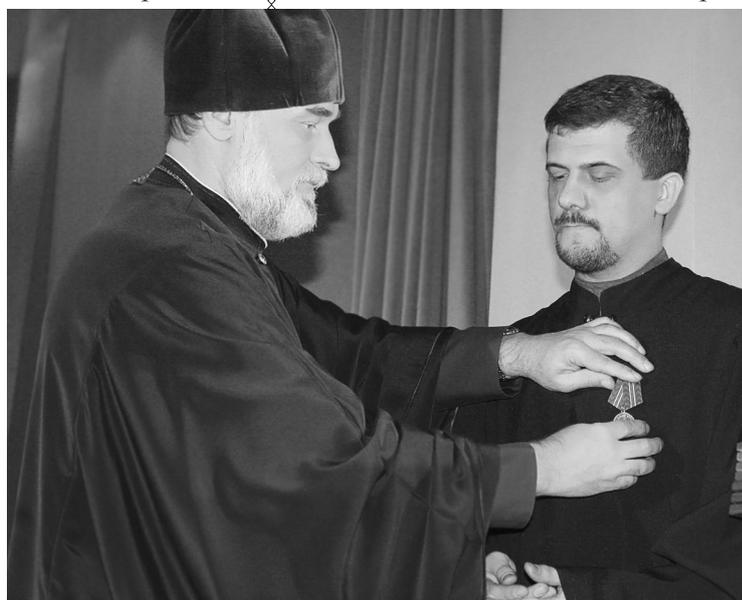

школ Новосибирской митрополии.

«Ждем отца-основателя нашей школы, митрофорного протоиерея Александра Новопашина, – говорит отец Владимир Колодяжный. – В большой степени это ведь его праздник».

Многие подходят поприветствовать руководителя школы, отец диакон со всеми раскланивается, продолжая рассказывать о том, как два десятилетия назад священник Александр Новопапин был и руководителем школы, и ее первым педагогом. Он преподавал де-

*Епархиальным
памятным
знаком награждается
диакон
Владимир
Колодяжный*

тям Закон Божий. Сегодня же в школе открыта прекрасная библиотека, проводятся уроки церковного пения, художественного творчества, есть свой молодежный хор, помимо детских групп, организованы и взрослые группы, в которых преподают Закон Божий для всех, кто хочет лучше знать Священное Писание.

«Все педагоги имеют высшее образование, – подчеркивает отец Владимир. – Все они наши прихожане, добрые, милые люди».

Силами воскресной школы издается гляцевый журнал «Росток». Печатное издание бесплатно распространяется в городских детских библиотеках, садах и больницах. Журнал также раздают детям в храме.

«Этот журнал – наша воскресная школа на дому, – говорит отец диакон. – "Росток" – плод совместных трудов педагогов, учащихся и их родителей. Здесь есть много интерес-

Почетной грамотой награждается иерей Дмитрий Полинкевич

ной и полезной информации и для совсем маленьких, и для подростков, и даже для взрослых людей».

Появляется отец Александр Новопашин. К нему спешат дети и взрослые, чтобы взять благословение и поздравить с праздником. «Сегодня у нас большое торжество! – говорит священник, оглядывая детей. – Как ни старались уничтожить Православие за годы богоборческой власти, а оно живет и торжествует!»

Люди проходят в большой концертный зал, и уже через несколько минут он полностью заполнен. Яблоку негде упасть, в прямом смысле слова. Народ стоит в проходах. На сцену просят подняться протоиерея Александра Новопашина.

Священник сердечно поздравляет

всех с 20-летием школы. «Вспоминаю, как все начиналось, – говорит

батюшка. – Нам удалось выпросить у руководства пошивочной мастерской, располагавшейся возле храма, помещение красного уголка, где в советское время хранились книги вождя коммунистов Владимира Ленина, собиралась партийная пресса, проводились политинформации. На одно из первых занятий школы пришла журналистка.

Она написала примерно следующее:

«От портрета Ленина на стене осталось грязное пятно. Сейчас здесь висит икона и проходят уроки Закона Божьего». Вот и сегодня мы с вами пришли в дом культуры, который находится на улице Ленина и назван в честь Октябрьской революции. Но празднуем мы здесь 20-летие церковно-приходской школы во имя святого благоверного князя Александра Невского!» Священник сказал, что какие бы безумные идеи ни насаждались воинствующими безбожниками, а Православная Церковь – слава Богу! – живет и оживляет сознание русского народа. Живет и православное образование! «Это ли не торжество Православия?» – обратился к православным христианам отец Александр.

Протоиерей Александр Новопашин любит своего детищем – воскресной школой

На сцене молодежный хор

На радость детворе на сцену вышли и сказочные персонажи Ежик и Медвежонок – символы журнала «Росток». «Вы, конечно же, все знаете сказочника Сергея Козлова. Это он придумал "Ежика в тумане" и другие истории о Ежике и Медвежонке. В то время как повсюду насаждаются фэнтези-персонажи, Сергей Григорьевич создал добрый сказочный мир, который мы так любим и ценим. Недавно большой писатель-сказочник ушел от нас, но его друзья успели пригласить меня к нему, и Сергей Григорьевич перед смертью соборовался, исповедовался и причастился. Как и должно

настоящему православному христианину. Его уже нет с нами, но придуманные им сказочные герои Ежик и Медвежонок живы и сегодня радуют нас своим присутствием!»

По благословению Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона и от его имени протоиерей Александр Новопашин торжественно вручил руководителю Александроневской воскресной школы диакону Владимиру Колодяжному, руководителю молодежного хора школы Ирине Семениковой и преподавателю художественного творчества Татьяне Дробышевой епархиальные памятные знаки «За усердные труды» с изображением небесного покровителя Новосибирска и Новосибирской митрополии святителя

Дети Воскресной школы инсценируют урок изобразительной деятельности

ля Николая Чудотворца.

Благословенными архиерейскими грамотами были награждены сегодняшние и бывшие преподаватели

школы и библиотекари – иерей Дмитрий Полинкевич, Евгения Сидельникова, Надежда Нестерова, Оксана Бессонова, Татьяна Герасимова, Людмила Сухоруких, Евгения Сидорова.

Батюшка от всей души поздравил преподавателей с архиерейскими наградами и поблагодарил весь преподавательский состав школы за труды, которые они понесли на благо Христовой Церкви. «Свои знания, веру, надежду и любовь вы вкладываете в будущее нашего Отечества – в подрастающее поколение, самое драгоценное, что у нас с вами есть на земле», – отметил священник.

Дмитрий Кокоулин

Выступают воскресная школа и молодежный хор Александроневского собора

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ЯНВАРЬ 2012

Расписание Богослужений

и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), в продолжение Рождественского поста – с 28 ноября по 6 января, великих праздников: Рождество Христово – 7 января, Обрезание Господне и память святителя Василия Великого 14 января, двенадцатого праздника Крещение Господне – 19 января, в продолжение Святков с 7 по 19 января.

Молебны и акафисты, совершаемые в течение седмицы

Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборта)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св. Александра Невского

(член-корреспондент FECRIS – официального консультанта Совета Европы по вопросам деструктивных культов и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших от нетрадиционной медицины, в том числе от колдунов, экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)
преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)
изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА
изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

Епархиальный Реабилитационный Центр во имя преподобного Герафима Баровского для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 – молебен о исцелении страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и для их родителей. После молебна – беседа в трапезной.

Для решения организационных вопросов будет принята любая Ваша помощь.

С вопросами и предложениями можно обращаться по телефону
287-00-03

e-mail: antidrug@inbox.ru

Сайт ЕРЦ: <http://stop-narkotikam.net/>

Братья и сестры! Большая просьба, не использовать газету в хозяйственных нуждах!
Газету «Православный Миссионер» можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/>

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

А также нуждается в профессиональной помощи психологов с высоким образованием.

Обращаться по адресу:
ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословию Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского, при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского на базе существующего Епархиального Центра защиты жизни и семейных ценностей во имя святителя Иоанна Шанхайского создан городской благотворительный фонд. Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения аборт. Фонд обращается ко всем, кому безразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, внести посильную лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:
«Фонд в защиту жизни нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313 в ОАО «НОМОС-Банк-Сибирь»,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ ГУ Банка России по НСО
БИК 045004897
ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя святого князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова
Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Алла Калачёва

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат», ул. Станиславского, 27.

Заказ № 1260

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru
сайт собора: <http://ansobor.ru>